

**ГИЛЬДИЯ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ
ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ**

Рег.№14127 Главного управления Министерства юстиции РФ по г. Москве от 15.02.2001 г.

129164 МОСКВА а/я 110. Тел.: +7 (903) 769 7179, +7 (925) 002 00 22. E-mail: e-expert@yandex.ru ИНН 7717118908. Internet: www.rusexpert.ru

**З А К Л Ю Ч Е Н И Е
КОМИССИИ
ЭКСПЕРТОВ-ЛИНГВИСТОВ
№ 09-03/19**

ПОДПИСКА

Нам, Жаркову Игорю Вениаминовичу, Мамонтову Александру Степановичу, Трофимовой Галине Николаевне, председателем правления РОО ГЛЭДИС разъяснены права и обязанности эксперта, предусмотренные ст. 85 ГПК РФ.

Одновременно мы предупреждены об уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ за дачу заведомо ложного заключения.

«14» марта 2019 г.

Эксперт: _____

И. В. Жарков

«14» марта 2019 г.

Эксперт: _____

А.С.Мамонтов

«14» марта 2019 г.

Эксперт: _____

Г. Н. Трофимова

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОМИССИИ ЭКСПЕРТОВ-ЛИНГВИСТОВ № 09-03/19

г. Москва

«30» марта 2019 г.

Время производства экспертизы:

Исследование начато: «14» марта 2019 г. в 11 часов 30 минут.

Исследование окончено: «30» марта 2019 г. в 13 часов 45 минут.

Место составления заключения: помещение Регионального общественного объединения «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС)»: Москва, ул. Кибальчича, д. 11, корп. 1; часть исследований проведена по адресу постоянного проживания специалиста И. В. Жаркова: XXXXXXXXXX xxxxxxxxxxx xxxxxxx. Сопровождения экспертов производились с использованием электронных средств коммуникации, включая средства аудио- и видеоконференцсвязи, обмен сообщениями мессенджеров и электронной почты.

Сведения об экспертном учреждении: Региональная общественная организация «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам» (в дальнейшем также ГЛЭДИС, РОО ГЛЭДИС). Свидетельство о регистрации общественного объединения № 14127 от 15 февраля 2001 г., выдано Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по г. Москве

Основания производства экспертизы:

- **определение** Октябрьского районного суда г. Самары от 05.02.2019 г. по гражданскому делу № 2-146/19 (судья Митина Е.А.) по иску Михалкина Игоря Константиновича, Качура Валерия Иосифовича, Селиванова Алексея Сергеевича к Архангельскому Олегу Сергеевичу и АНО «Издательство Парк Гагарина» о защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании морального вреда, с участием третьего лица — Курт-Аджиева Сергея Османовича;

- приказ председателя правления Региональной общественной организации «Гильдия лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

(ГЛЭДИС)» проф. М. В. Горбаневского № 10/03-19э от 14.03.2019 г. о формировании комиссии экспертов-лингвистов для производства судебной лингвистической экспертизы по определению Октябрьского районного суда г. Самары от 05.02.2019 г.

Обстоятельства гражданского дела, **известные экспертам из упомянутого определения суда (цитируются по тексту определения дословно, с сохранением особенностей орфографии и пунктуации оригинала).**

Михалкин И.К., Качур В.И., Селиванов А.С. обратились в суд с иском заявлением к Архангельскому О.С., АНО «Издательство "Парк Гагарина» о защите чести, достоинства и деловой репутации, взыскании морального вреда, в котором просят: признать порочащей честь и достоинство информацию о Селиванове Алексее Сергеевиче, Качуре Валерии Иосифовиче, Михалкине Игоре Константиновиче, сообщенную в следующих высказываниях в статье «Болезнь Альцгеймера - это когда врачи не понимают откуда взялся такой диагноз», размещенной 6 апреля 2018 г., в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в газете «Парк Гагарина», по адресу: «<http://parkgagarina.info/index.php/obshchestvo/27527-bolezn-altsgejmera-eto-kogda-vrachi-nepomnyat-otkuda-vzyalsya-takoj-diagnoz.html>»:

«1 декабря 2016 года, у входа в здание НПЦ «Инфотранс» прошло торжественное мероприятие: открытие мемориальной доски (На фото) в память об академике Сергее Васильевиче Архангельском — основателе и первом генеральном директоре компании. А вчера, 5 апреля 2018 года, его сын Олег Архангельский отправил заказное письмо в Следственный комитет с заявлением о преступлении в котором упоминаются имена нынешнего руководства компании, созданной его отцом.»;

- «История противостояния Олега Сергеевича с бывшими бизнес-партнерами отца тянется уже не первый год — делят наследство академика, который незадолго до смерти в 2015 году передал свои акции НПЦ (37,5%) сыну.»;

- «Прошло несколько судов, как общегражданских, так и арбитражных. Есть несколько решений. Разных. И в пользу Олега Архангельского, и не в его пользу. Но, нынешнее заявление о возбуждении уголовного дела касается не только бывших коллег его отца, но и медицинских работников.»;

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

- *«Интрига в том, что в различных судах говорилось о заболевании Сергея Архангельского и звучал диагноз — болезнь Альцгеймера. Что позволяет его действия по распоряжению своим имуществом и крупным пакетом акций «Инфотранса» в пользу сына, дочери и внука признать не действительным. Не ведал, мол, что творил. По мнению заявителя этот диагноз был сфальсифицирован. Заинтересованными в фальсификации лицами он называет бывшую (развелись в 2015-м году) жену отца Светлану Архангельскую и исполнительное руководство НПЦ: Валерия Качура, Алексея Селиванова и генерального директора Игоря Михалкина.»;*

взыскать с Архангельского Олега Сергеевича в пользу Михалкина Игоря Константиновича компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей в связи с публикацией не соответствующих действительности и порочащих сведений в форме утверждений, унижающих честь и достоинство Михалкина Игоря Константиновича;

взыскать с Архангельского Олега Сергеевича в пользу Качура Валерия Иосифовича компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей в связи с публикацией не соответствующих действительности и порочащих сведений в форме утверждений, унижающей честь и достоинство Качура Валерия Иосифовича;

взыскать с Архангельского Олега Сергеевича в пользу Селиванова Алексея Сергеевича компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей в связи с публикацией не соответствующих действительности и порочащих сведений в форме утверждений, унижающей честь и достоинство Селиванова Алексея Сергеевича;

взыскать с Автономной некоммерческой организации «Издательство «Парк Гагарина» в пользу Михалкина Игоря Константиновича компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей в связи с публикацией не соответствующих действительности и порочащих сведений в форме утверждений, унижающих честь и достоинство Михалкина Игоря Константиновича;

взыскать с Автономной некоммерческой организации «Издательство «Парк Гагарина» в пользу Качура Валерия Иосифовича компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей в связи с публикацией не соответствующих действительности и порочащих сведений в форме утверждений, унижающей честь и достоинство Качура Валерия Иосифовича;

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

взыскать с Автономной некоммерческой организации «Издательство «Парк Гагарина» в пользу Селиванова Алексея Сергеевича компенсацию морального вреда в размере 500 000 рублей в связи с публикацией не соответствующих действительности и порочащих сведений в форме утверждений, унижающей честь и достоинство Селиванова Алексея Сергеевича.

Протокольным определением суда от 06.12.2018 г. к участию в деле в качестве третьего лица был привлечен Курт-Аджиев С.О.

В ходе судебного заседания представителем ответчика АНО «Издательство Парк Гагарина», третьим лицом - Курт-Аджиевым С.О. было заявлено ходатайство о назначении по делу лингвистической экспертизы и постановки перед экспертами вопросов:

1. Содержится ли в статье «Болезнь Альцгеймера - это когда врачи не понимают откуда взялся такой диагноз», размещенной 6 апреля 2018 г. в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в газете «Парк Гагарина» по адресу <http://parkgagarina.info/index.php/obshchestvo/27527-bolezn-altsgejmera-eto-kogda-vrachi-ne-pomnyat-otkuda-vzyalsva-takoj-diagnoz.html>, негативная информация о Селиванове Алексее Сергеевиче, Качуре Валерии Иосифовиче, Михалкине Игоре Константиновиче, в том числе об их деятельности, личностных качествах?

2. Если такая информация содержится, то в каких фрагментах статьи, высказываниях она сообщается?

3. В какой форме сообщается негативная информация о Селиванове Алексее Сергеевиче, Качуре Валерии Иосифовиче, Михалкине Игоре Константиновиче - в форме утверждения о фактах/ предположения/ оценочного суждения/ мнения?

4. Если негативная информация в этих фрагментах, высказываниях выражена в форме утверждения, то какие сведения в них сообщаются?

5. Если негативная информация в этих фрагментах, высказываниях выражена в форме оценочных суждений, то носят ли они характер обобщенной отрицательной оценки деловых и личностных качеств Селиванова Алексея Сергеевича, Качура Валерия Иосифовича, Михалкина Игоря Константиновича?

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

6. Сообщаются ли в тексте публикации «Болезнь Альцгеймера - это когда врачи не понимают откуда взялся такой диагноз» сведения, порочащие честь и достоинство Селиванова Алексея Сергеевича, Качура Валерия Иосифовича, Михалкина Игоря Константиновича?

Проведение экспертизы просил поручить Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам, оплату услуг эксперта гарантировал.

Представитель истцов - Яшенко С.А. в судебном заседании возражал против назначения экспертизы.

Ответчик - Архангельский О.С. в судебном заседании не возражал против назначения экспертизы.

Суд, изучив материалы дела, заслушав пояснения сторон, приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 79 ГПК РФ, при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Проведение экспертизы может быть поручено судебнo-экспертному учреждению, конкретному эксперту или нескольким экспертам. Каждая из сторон и другие лица, участвующие в деле, вправе представить суду вопросы, подлежащие разрешению при проведении экспертизы. Окончательный круг вопросов, по которым требуется заключение эксперта, определяется судом. Отклонение предложенных вопросов суд обязан мотивировать.

Принимая во внимание, что разрешение поставленных ответчиком вопросов требует специальных познаний, суд считает возможным назначить по данному делу лингвистическую экспертизу, поставив на разрешение эксперта вопросы:

1. Содержится ли в статье «Болезнь Альцгеймера - это когда врачи не понимают откуда взялся такой диагноз», размещенной 6 апреля 2018 г. в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в газете «Парк Гагарина» по адресу <http://parkgagarina.info/index.php/obshchestvo/27527-bolezn-altsgejmera-eto-kogda-vrachi-nepomnyat-otkuda-vzyalsva-takoj-diagnoz.html>, негативная информация о Селиванове Алексее Сергеевиче, Качуре Валерии Иосифовиче, Михалкине Игоре Константиновиче, в том числе об их деятельности, личностных качествах?

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

2. Если такая информация содержится, то в каких фрагментах статьи, высказываниях она сообщается?

3. В какой форме сообщается негативная информация о Селиванове Алексее Сергеевиче, Качуре Валерии Иосифовиче, Михалкине Игоре Константиновиче - в форме утверждения о фактах/ предположения/ оценочного суждения/ мнения?

4. Если негативная информация в этих фрагментах, высказываниях выражена в форме утверждения, то какие сведения в них сообщаются?

5. Если негативная информация в этих фрагментах, высказываниях выражена в форме оценочных суждений, то носят ли они характер обобщенной отрицательной оценки деловых и личностных качеств Селиванова Алексея Сергеевича, Качура Валерия Иосифовича, Михалкина Игоря Константиновича?

6. Сообщаются ли в тексте публикации «Болезнь Альцгеймера - это когда врачи не понимают откуда взялся такой диагноз» сведения, порочащие честь и достоинство Селиванова Алексея Сергеевича, Качура Валерия Иосифовича, Михалкина Игоря Константиновича?

Проведение экспертизы суд считает возможным поручить экспертам Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (129164, г. Москва, ул. Кибальчича, д. 11, корп. 1, кв. 87, ГЛЭДИС), поскольку суду представлено письмо Председателя Правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам о готовности проведения такой экспертизы с приложением документов, подтверждающих квалификацию экспертов-лингвистов.

На основании изложенного, производство по делу следует приостановить до окончания проведения экспертизы в соответствии с положениями ст. 216 ГПК РФ.

Комиссия экспертов-лингвистов Гильдии по документационным и информационным спорам в составе:

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, начальника научно-методического отдела РОО ГЛЭДИС Жаркова Игоря Вениаминовича — кандидата филологических наук (специальность: «10.02.21 – Структурная, прикладная и математическая лингвистика»), диплом кандидата филологических наук КТ №017433 от

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

27.10.1995 г., стаж научной деятельности и работы по специальности — 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 048-01/17-сэ от 30.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 30 января 2017 г., протокол № 55);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Ученого секретаря ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры русской словесности и межкультурной коммуникации Государственного института русского языка им А.С. Пушкина, академика РАН Мамонтова Александра Степановича (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 007310 от 23.03.2001 г., стаж работы по специальности – 42 года, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 051-01/17-сэ от 31.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 31 января 2017г., протокол № 56);

- действительного члена Гильдии, члена Правления ГЛЭДИС, Заместителя Председателя Правления ГЛЭДИС — доктора филологических наук, профессора кафедры массовых коммуникаций филологического факультета Российского университета дружбы народов Трофимовой Галины Николаевны (специальность: «10.02.01 – Русский язык»), диплом доктора филологических наук № ДК 024624 от 18.02.2005 г., стаж работы по специальности - 30 лет, экспертная специализация – судебная лингвистическая экспертиза (свидетельство эксперта № 046-01/17-сэ от 28.01.2017 г., выдано решением экспертно-квалификационной комиссии Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам от 28 января 2017 г., протокол №53) —

произвела комиссионную лингвистическую экспертизу представленных материалов.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

На разрешение комиссии экспертов поставлены следующие вопросы (цитируются дословно по тексту упомянутого определения):

1. Содержится ли в статье «Болезнь Альцгеймера - это когда врачи не понимают откуда взялся такой диагноз», размещенной 6 апреля 2018 г. в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в газете «Парк Гагарина» по адресу <http://parkgagarina.info/index.php/obshchestvo/27527-bolezn-altsgejmera-eto-kogda-vrachi-nepomnyat-otkuda-vzyalsva-takoj-diagnoz.html>, негативная информация о Селиванове Алексее Сергеевиче, Качуре Валерии Иосифовиче, Михалкине Игоре Константиновиче, в том числе об их деятельности, личностных качествах?

2. Если такая информация содержится, то в каких фрагментах статьи, высказываниях она сообщается?

3. В какой форме сообщается негативная информация о Селиванове Алексее Сергеевиче, Качуре Валерии Иосифовиче, Михалкине Игоре Константиновиче - в форме утверждения о фактах/ предположения/ оценочного суждения/ мнения?

4. Если негативная информация в этих фрагментах, высказываниях выражена в форме утверждения, то какие сведения в них сообщаются?

5. Если негативная информация в этих фрагментах, высказываниях выражена в форме оценочных суждений, то носят ли они характер обобщенной отрицательной оценки деловых и личностных качеств Селиванова Алексея Сергеевича, Качура Валерия Иосифовича, Михалкина Игоря Константиновича?

6. Сообщаются ли в тексте публикации «Болезнь Альцгеймера - это когда врачи не понимают откуда взялся такой диагноз» сведения, порочащие честь и достоинство Селиванова Алексея Сергеевича, Качура Валерия Иосифовича, Михалкина Игоря Константиновича?

Для производства экспертизы **предоставлены** следующие **материалы** гражданского дела № 2-146/19: текст публикации «Болезнь Альцгеймера - это когда врачи не понимают откуда взялся такой диагноз», размещенной 6 апреля 2018 г. в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в газете «Парк Гагарина» по

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

адресу <http://parkgagarina.info/index.php/obshchestvo/27527-bolezn-altsgejmera-eto-kogdavrachi-ne-pomnyat-otkuda-vzyalsva-takoj-diagnoz.html>.

И С С Л Е Д О В А Н И Е

1. Методические основы экспертизы

Для разрешения поставленных вопросов использовались методы анализа значений слов, смыслового содержания высказываний и текста, разработанные в лингвистической семантике и лингвостилистике, в том числе трансформационные. Исследование проводилось в соответствии с методиками лингвостилистического, структурно-тематического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа русскоязычного текста, рекомендованными к практическому использованию решением Научно-методического совета при Правлении Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). В основу методики исследования положены методические рекомендации и понятийный аппарат, изложенные в работах по теории и практике судебной экспертизы [3, 4, 5, 8 и др.] и в работах по лингвистической экспертизе (род экспертизы, соответствующий экспертной специальности 26.1 «Исследование продуктов речевой деятельности», согласно классификации родов и видов экспертиз и экспертных специальностей, отраженной в перечнях, утвержденных приказом Минюста России № 237 от 27.12.2012 г.) [1, 2, 7, 16, 17, 21, 22]. Применялись общенаучные методы, включая методы анализа и синтеза.

Поставленные перед комиссией экспертов вопросы взаимосвязаны, разрешались совместно.

Каждый из экспертов произвел исследование представленных материалов в полном объеме.

1.1. Нормативная база экспертизы

Нормативной базой исследования, определяемой исходя из содержания поставленных перед комиссией экспертов-лингвистов вопросов и с учетом известных комиссии обстоятельств дела, относящихся к природе конфликтной ситуации (экспертиза производится в рамках рассмотрения дела по иску о защите чести, достоинства и деловой репутации), которая является источником настоящего экспертного исследования, рассматриваемого комиссией специалистов-лингвистов с точки зрения общей теории судебно-экспертной деятельности, послужили следующие законы и нормативные документы.

1. Конституция Российской Федерации.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.
4. Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».
5. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».
6. Федеральный закон «О средствах массовой информации».
7. Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации».

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

8. Конвенция о защите прав человека и основных свобод, заключенная в г. Риме 04.11.1950 г.
9. Закон РФ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней».
10. Закон РФ «О международных договорах РФ».
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» (№ 3, 24 февраля 2005 г.).
12. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016).
13. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (№ 16, 15 июня 2010 г.).
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (№ 5, 10 октября 2003 г.).
15. Решение Европейского суда по правам человека от 23 мая 1991 г. по делу «Обершлик против Австрии».
16. Постановление Европейского суда по правам человека от 08 июня 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии».
17. Постановление Европейского суда по правам человека от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг против Российской Федерации».
18. Постановление Европейского суда по правам человека от 11 февраля 2010 г. по делу «Федченко против Российской Федерации».
19. Постановление Европейского суда по правам человека от 04 декабря 2006 г. по делу «Карман против Российской Федерации».
20. Постановление Европейского суда по правам человека от 31 июля 2007 г. по делу «Дюльдин и Кислов против Российской Федерации».
21. Постановление Европейского суда по правам человека от 27 февраля 2001 г. по делу «Джерусалем против Австрии».
22. Постановление Европейского суда по правам человека от 24 февраля 1997 г. по делу «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии».

1.2. Литература

При проведении экспертизы использовалась научная и методическая литература, а также ряд словарей русского языка. В том числе:

1. Бельчиков Ю. А., Горбаневский М. В., Жарков И. В. Методические рекомендации по вопросам лингвистической экспертизы спорных текстов СМИ. Сборник материалов. — М.: ИПК «Информкнига», 2010. (Издание подготовлено по заказу Роскомнадзора).
2. Как провести лингвистическую экспертизу спорного текста? Памятка для судей, юристов СМИ, адвокатов, прокуроров, следователей, дознавателей и экспертов /

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

- Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — 2е изд., испр. и доп. — М.: Юридический Мир, 2006.
3. Смирнова С.А. Судебная экспертиза на рубеже XXI века. 2-е издание. — СПб.: ПИТЕР, 2004.
 4. Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». — М.: Право и закон; Юрайт-Издат, 2002.
 5. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М.: Норма, 2005.
 6. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. Курс общей теории. — М.: Норма, 2006.
 7. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. М.: Стэнси, 2003.
 8. Судебно-экспертное исследование вещественных доказательств. — М.: Амалфея, 2003.
 9. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». / Под ред. В.П. Кашепова. — М., 2003.
 10. Комментарий к законодательству о судебной экспертизе. Уголовное, гражданское, арбитражное судопроизводство. — М.: Норма, 2004.
 11. Теория и практика судебной экспертизы в гражданском и арбитражном процессе. Научно-практическое пособие. / Под ред. д.ю.н, проф. Россинской Е.Р. — Москва, 2006.
 12. Спорные тексты СМИ и судебные иски: Публикации. Документы. Экспертизы. Комментарии лингвистов. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Престиж, 2005 г.;
 13. Памятка по вопросам назначения судебной лингвистической экспертизы. / Под ред. проф. М.В. Горбаневского. — М.: Медея, 2004;
 14. Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва 7-8 декабря 2002 г. /Под ред. проф. М.В. Горбаневского. В двух частях. — М.: Галерея, 2002-2003;
 15. Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. //Под ред. проф. М.В. Горбаневского — 3-е изд., испр. и доп. — М.: Галерея, 2002.
 16. Баранов А. Н. Введение в прикладную лингвистику. М., 2001.
 17. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Флинта: Наука, 2007.
 18. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. — М.: Проспект, 2010.
 19. Галяшина Е., Горбаневский М., Стернин И. Лингвистические признаки диффамации в теории и практике судебных лингвистических экспертиз. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.24-40.
 20. Леонарди Д. Анализ диффамационного законодательства: разграничение между утверждением о факте и выражением мнения. //Взгляд. Ежеквартальный аналитический бюллетень. ФЗГ, 1(6)/2005, с.40-65.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

21. Понятия чести, достоинства и деловой репутации: Спорные тексты СМИ и проблемы их анализа и оценки юристами и лингвистами. Изд. 2-е, перераб. и доп. / Под ред. А. К. Симонова и М. В. Горбаневского. — М.: Медя, 2004.
22. Бринев К. И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза. — Барнаул: АлтГПА, 2009.
23. Сводный словарь современной русской лексики: В 2 т./ АН СССР. Ин-т рус. яз.; Под ред. Р. П. Рогожниковой. — М.: Рус. яз., 1991.
24. Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складневской. — М.: Эксмо, 2006.
25. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М.: ТЕРРА, 1996.
26. Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. — СПб.: Норинт, 2002.
27. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1997.
28. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 2001.
29. Большой толковый словарь русского языка. / Под ред. С. А. Кузнецова — СПб.: НОРИНТ, 2004.
30. Зализняк А. А. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение. — 2-е изд., стереотип. — М.: Рус. яз., 1980.
31. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. — 2-е изд., испр. — М.: АСТ: Астрель, 2005.
32. Современный /словарь иностранных слов. — М.: Рус. яз., 1992.
33. Словарь иностранных слов. — 18-е изд., стер. — М.: Рус. яз., 1989.
34. Крысин Л. П. Иллюстрированный толковый словарь иностранных слов. — М.: Эксмо, 2008.
35. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. — М.: Русские словари, 1999.
36. Большой энциклопедический словарь. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: «Большая Российская энциклопедия»; СПб.: «Норинт», 1997.
37. Первый толковый большой энциклопедический словарь. — СПб., М., РИПОЛ–НОРИНТ, 2006.
38. Розенталь Д. Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. — М., Московская международная школа переводчиков, 1994.
39. Новый словарь сокращений русского языка / Под ред. Е. Г. Коваленко. — М.: Издательство «ЭТС», 1995.
40. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: Репертуар элементарных единиц русского синтаксиса. — М., «Наука», 1988.
41. Объяснительный словарь русского языка: Структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы / Гос. ин-т рус. яз. им. А. С. Пушкина / Под ред. В. В. Морковкина. — 2-е изд., испр. — М.: Астрель, 2002.
42. Казарина В. И. Современный русский синтаксис. Структурная организация простого предложения. — Елец, 2007.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

43. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. — М.: МГУ им. М. В. Ломоносова, 1998.
44. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. — М.: Сов. Энциклопедия, 1990.

1.3. Понятийный аппарат лингвистического исследования

Подлинное содержание и свойства спорных фрагментов текста выявляются с помощью специальных лингвистических методик, с использованием особых терминов, в том числе общеязыковых и общенаучных понятий, таких как *информация*, *утверждение*, *мнение*, которые употребляются в лингвистической экспертизе в специальных значениях.

Информация (сведения) — совокупность языковых высказываний о мире, событиях и о положении дел, а также об отношении отправителя информации к этим событиям. Информация может быть, в частности:

- **фактологической** — о конкретных ситуациях, происшествиях или событиях, о поступках или поведении физического лица, о деятельности лица юридического;
- **обобщающей** — о типичных событиях, типичном поведении человека, типичных представителях каких-либо групп, о житейских обычаях и т. п.;
- **этически оценочной** — о качествах и поступках людей, о ситуациях или событиях, которые в какой-либо картине мира, в какой-либо ценностной системе описываются как хорошие или плохие;
- **концептуально-аналитической** — о природных или социальных закономерностях, причинно-следственных и иных связях между явлениями реальной действительности;
- **директивной** — организующей поведение людей. Директивная информация может выражаться в различных формах, например, просьбы, требования, информирования об обязанностях. Частный случай высказывания, содержащего директивную информацию, — вопрос, выражающий запрос тех или иных сведений (за исключением так называемых риторических вопросов, характеризующихся иными коммуникативными намерениями).

Информация нейтральная — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в стандартной картине мира не описываются в ценностных категориях (к такой информации неприменимы оценки «хорошо» и «плохо»).

Информация положительная (позитивная) — информация (сведения) о ситуации, событии (о явлении, о лице, поступках лица), которые в системе ценностей данного общества или на основании социально и культурологически обусловленных местных стереотипов восприятия и реагирования считаются хорошими, похвальными, благоприятными для данного общества.

Информация отрицательная (негативная) — информация (сведения), которая содержит отрицательные характеристики юридического или физического лица или его деятельности, а также поступков физического лица с точки зрения здравого смысла, морали или с правовой точки зрения (в той мере, в которой об этом может судить любой дееспособный гражданин, не имея специальных познаний в области юриспруденции). Если негативная информация (сведения) не соответствует действительности, то такая

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

распространяемая информация называется **порочащей** в отношении субъекта информации — лица, к которому она относится. Если негативная информация соответствует действительности, то такая информация называется **позорящей** в отношении субъекта информации.

Негативная информация может носить как обобщающий характер (негативная оценка лица, его качеств или деятельности в целом), так и характер фактический (говорящий сообщает сведения о конкретных действиях, поступках лица, которые отрицательно его характеризуют).

Источник информации (сведений) — тот, кто предоставляет информацию. Источники информации могут быть определенными: поименованными в тексте (*Как сообщил пресс-секретарь, Как сообщил В. В. Иванов, Как сообщает РИА "Новости"*) или анонимными, неназванными (*Как сообщил представитель Администрации Президента, не пожелавший себя назвать*), — а также неопределенными (*По слухам, Как говорят все, По некоторым сведениям, Как нам стало известно*).

Высказывание — речевая единица, передающая относительно законченный фрагмент информации, сведений.

Контекст слова, выражения, высказывания — относительно законченная в смысловом отношении часть текста, достаточная для понимания смысла употребления этого слова, выражения, высказывания в конкретном тексте. Влияющие на смысловое восприятие слова, выражения или высказывания фрагменты текста, предшествующие этому слову, выражению или высказыванию, называются его предыдущим, или левым контекстом; фрагменты текста, находящиеся в тексте после слова, выражения или высказывания, формируют их последующий, или правый контекст. Наибольшее влияние на смысловое восприятие компонентов текста оказывает их предыдущий контекст. Необходимость рассмотрения последующего контекста, как правило, возникает в ситуациях, когда левый контекст не является достаточным для осмысленного непротиворечивого толкования компонента текста или в его правом контексте имеются высказывания, уточняющие или раскрывающие его смысл и тем самым влияющие на его интерпретацию.

Восприятие речи — процесс извлечения адресатом речевого сообщения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний.

Текст — максимальная речевая единица, несущая целостный смысл. Как правило, в целях адекватного анализа высказывания, даже в тех случаях, когда вопросы задаются только по отдельным фрагментам текста, в лингвистической экспертизе необходимо анализировать текст целиком. Такой анализ позволяет выявить контекст высказываний, без которого понимание их смысла невозможно. Стилистический анализ отдельных высказываний также требует их сопоставления с общими стилистическими свойствами текста. Языковые средства, недопустимые и социально неприемлемые в передовице серьезной газеты, вполне уместны в фельетоне, который может быть опубликован в той же самой газете на другой полосе. Стилистика текста определяется как его жанром, так и авторскими особенностями стиля.

Честь — общественная оценка личности, мера духовных, социальных качеств личности, является важнейшим нематериальным благом человека наряду с его жизнью, свободой, здоровьем. Понятие чести включает в себя три аспекта:

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

- а) характеристика самой личности (качества лица); нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть;
- б) общественная оценка личности (отражение качеств лица в общественном сознании). Понятие чести изначально предполагает наличие положительной оценки;
- в) общественная оценка, принятая самой личностью, способность человека оценивать свои поступки, действовать в нравственной жизни в соответствии с принятыми в обществе моральными нормами, правилами и требованиями.

Дискредитация человека в общественном мнении и есть **унижение чести**.

Достоинство — сопровождающееся положительной оценкой лица отражение его качеств в его собственном сознании. В отличие от чести, достоинство — это не просто оценка соответствия своей личности и своих поступков социальным или моральным нормам, но прежде всего — ощущение своей ценности как человека вообще (человеческое достоинство), как конкретной личности (личное достоинство), как представителя определенной социальной группы или общности (например, профессиональное достоинство), ценности самой этой общности (например, национальное достоинство). Достоинство (но не честь) рассматривается Конституцией Российской Федерации как абсолютно неотъемлемая и охраняемая государством ценность. Достоинство — это положительное мнение человека о самом себе как отражение его социальной оценки.

Деловая репутация — приобретаемая положительная или отрицательная общественная оценка деловых качеств лица. Деловая репутация представляет собой набор качеств и оценок, с которыми их носитель ассоциируется в глазах своих контрагентов, клиентов, потребителей, коллег по работе, поклонников (например, для шоу-бизнеса), избирателей (для выборных должностей) и персонифицируется среди других профессионалов в соответствующей области деятельности.

Факт — истинное событие, действительное происшествие или явление, существовавшее или существующее на самом деле. Важно различать факт и комментарии по поводу факта, то есть суждения о факте.

Мнение (о фактах, событиях, лицах) — суждение, выражающее чью-нибудь точку зрения, отношение к кому-либо, чему-либо. Мнение может выражаться: 1) в форме предположения; 2) в форме утверждения. Мнение в форме предположения выявляется на основе формальных признаков — распознается по наличию специальных маркеров, предусмотренных системой языка, то есть определенных слов и конструкций (например: *по моему мнению; мне кажется; я думаю; надо полагать, что* и др.). Мнение в форме утверждения таких маркеров не содержит, выявляется на основе семантических (смысловых) свойств суждения. Для распознавания мнения, выраженного в утвердительной форме, имеет значение прежде всего характер информации, содержащейся в высказывании (оценочная, аналитическая, обобщающая).

Выражение своих мнений и убеждений, то есть пользование свободой слова, налагает на гражданина особые обязанности и сопровождается некоторыми ограничениями, установленными законом. Речь идет о необходимости уважать права и репутацию других лиц, охранять здоровье и нравственность общества, общественный порядок, государственную безопасность.

Мнение, в отличие от утверждения о фактах, не может соответствовать или не соответствовать действительности, так как отражает не реальную действительность, а ее восприятие человеком, не мир, но его личную картину мира, однако оно может

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

подтверждаться или не подтверждаться фактами, событиями объективной действительности. Мнение может опираться на факты, этим оно отличается от **домысла**, и содержать оценку фактов и их комментарии, в этом его отличие от **знания**.

Изложение мнения (устно или письменно), в отличие от утверждения о фактах, обычно сопровождается указанием на носителя мнения. Ср.: *Сидоров уехал* - констатация факта. А высказывания (1) *Я думаю, Сидоров уехал* и (2) *Как думает начальник, Сидоров уехал* выражают мнения: в первом случае это мнение самого говорящего (*Я думаю*), во втором случае - мнение начальника (*Как думает начальник*). Мнение содержит информацию, но не о самой действительности (фактах), а о том, какой образ действительности есть у говорящего.

Мнение о том или ином лице, его деятельности и деловых качествах может быть выражено в грубой, неприличной форме. Такое выражение мнения может задеть честь и достоинство, негативно отразиться на деловой репутации этого лица.

Как особые формы выражения мнения в лингвистической экспертизе рассматриваются художественные приемы информирования: образные средства — тропы (метафора, гипербола, ирония); стилизация под художественные, «нежурналистские» жанровые формы; косвенные речевые акты, в том числе риторический вопрос; намек как прием наведения аудитории на желаемые выводы с помощью некоторой информации.

Мнение может характеризоваться как обоснованное или необоснованное, как доказанное или бездоказательное, но не характеризуется как соответствующее или не соответствующее действительности. Право выражать мнение закреплено за гражданами России законодательно (Конституция РФ, ст. 29), оно в профессиональном аспекте касается журналистов, работников средств массовой коммуникации (закон «О средствах массовой информации», ст. 47, п. 9) и охраняется международными актами (в частности, Всеобщей декларацией прав человека, Международным пактом о гражданских и политических правах, Конвенцией о защите прав человека и основных свобод).

Мнение может формироваться на основе фактов или же быть предвзятым, не основанным на фактах. Человек может формировать свое мнение сознательно, рационально оценивая факты, или бессознательно, не отдавая себе отчета в том, почему он так считает. В случае, когда в тексте изложен ряд фактов, сопровождающийся каким-то **выводом**, вытекающим из них, такой вывод, как правило, трактуется как разновидность предположения. Вывод может быть неверным по двум причинам: (1) одно из логически предшествующих ему утверждений о фактах не соответствует действительности; (2) ошибочна сама логика рассуждений (факты изложены достоверно, но такой вывод на их основании сделать нельзя). Вывод — это осознанно сформировавшееся мнение. Вывод может быть выражен в форме утверждения, что подчеркивает уверенность говорящего в его правильности.

Вывод может носить негативный характер в чем-либо отношении. В этом случае, если обоснование вывода раскрыто в тексте и читатель имеет возможность проверить логику рассуждений автора, но факты, на которые опирается автор, изложены недостоверно, может быть признано, что исходные утверждения о фактах, которые сами по себе могут быть нейтральными в отношении лица X, представляют собой сведения, негативно характеризующие X через основанный на них вывод.

Например, в тексте присутствуют высказывания: *В прошлом году был убит гр-н А. Убийца до сих пор не найден. Давайте посмотрим, у кого был мотив на совершение этого*

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

убийства. — а также излагаются факты, свидетельствующие о том, что мотив на совершение убийства А был у гр-на Б. Однако в действительности убийца А найден и его виновность установлена приговором суда. В этом случае вывод-предположение о том, что убийцей А мог быть гражданин Б, основано на утверждении о фактах *Убийца до сих пор не найден*. Такое утверждение может быть признано порочащим в отношении Б через основанное на нем негативное предположение (вывод).

Если же фактического обоснования вывода в тексте нет или читатель не имеет возможности проверить логику рассуждений автора по другим причинам (например, для этого требуются специальные познания, которыми читатель не обладает), а сам этот вывод сформулирован в безапелляционной утвердительной форме, такой вывод может и должен рассматриваться как утверждение о фактах.

Убеждение, убежденное мнение — твердое мнение. Выражение убеждений в тексте распознается по наличию оборотов, подчеркивающих достоверность сообщаемых сведений, убежденность говорящего в их истинности (например, *я убежден, бесспорно, голову даю на отсечение*). Мнение, выраженное в форме вывода, при наличии подобных оборотов воспринимается как осознанно сформировавшееся убеждение.

Утверждение — высказывание (выражение мнения, суждение), в котором утверждается что-либо и в котором отображается связь предмета и его признаков. В простейшем, наиболее очевидном случае утверждение грамматически выражается формой повествовательного предложения в изъявительном наклонении — как невосклицательного, так и восклицательного. Утверждения могут быть истинными (соответствуют действительности) или ложными (не соответствуют действительности).

В зависимости от характера выражаемой информации утверждение может быть утверждением о фактах (например, *Иван имеет рост 1 м 80 см*), оценочным суждением — субъективным мнением (*Иван высок*), в том числе негативно окрашенным (*Иван — дылда*), обобщающим утверждением — выводом, отражающим мнение, основанное на жизненном опыте говорящего (*столбы обычно высоки*) и т. д.

Утверждение о фактах всегда основано на **знаниях**, которыми обладает говорящий. Утверждения о фактах подлежат **верификации** — проверке на соответствие действительности. Соответствие действительности не следует путать с **истинностью** высказывания. Истинными или ложными могут быть признаны высказывания, по форме представляющие собой не только утверждения, но и предположения, выводы и т. п. Истинность высказывания *Основная причина сегодняшнего благополучного положения России — высокий уровень мировых цен на энергоносители* может быть подтверждена или опровергнута методами экономической науки, однако такое исследование не является верификацией. Достаточно сказать, что истинностная оценка этого высказывания зависит от критериев, применяемых при оценке истинности таких его компонентов, как *основная причина* или *высокий уровень цен*.

Несоответствие действительности высказываемого говорящим утверждения о фактах означает, что говорящий сознательно вводит адресата высказывания в заблуждение, зная о ложности сообщаемых им сведений либо выдавая собственные предположения или мнение за твердые знания.

По употребленным языковым средствам, по риторическим приемам можно определить, во-первых, считает автор информацию о мире истинной или сомневается в ней, подает он ее как несомненную истину или как свое предположение. И,

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

следовательно, если информация не соответствует действительности, то следует говорить об умышленном распространении автором ложной информации или о его добросовестном заблуждении. Во-вторых, по языковой форме можно с определенной уверенностью прогнозировать, как аудитория воспримет информацию — как истину или как гипотезу, как чью-то субъективную оценку ситуации, предположение — и, следовательно, как она отнесется к описываемым людям и событиям.

Собственно верификация информации не является и не может быть задачей лингвистической экспертизы, выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов. Проверка сведений на соответствие действительности относится к компетенции следствия, дознания и суда. Эксперт-лингвист может и должен установить форму выражения информации и указать тем самым, подлежит ли она верификации.

Оценочные утверждения (содержащие оценку мнения или предположения, выраженные в форме утверждений), как правило, нельзя верифицировать — проверить на соответствие действительности. Например, нельзя верифицировать утверждение *Елкин — ленивец*, так как у каждого свое представление о лени. Но ср.: *Елкин плохо работает* — утверждение, содержащее оценку (*плохо*), которое подлежит проверке на соответствие действительности, так как есть критерии нормальной работы (например, должностные инструкции, нормы трудового законодательства). Бесспорным критерием соответствия действительности той или иной оценки могут служить также вступившие в законную силу судебные решения и приговоры, содержащие оценку соответствующего факта.

Оценка может характеризоваться как справедливая или несправедливая, как обоснованная или нет, но не может характеризоваться в целом как соответствующая или не соответствующая действительности. Поэтому, если некоторая информация выражена с помощью оценочных слов (например, *шарлатан*), она должна анализироваться с разложением на фактический компонент, подлежащий верификации (*Политик X дает избирателям обещания, но не выполняет их*), и оценочный компонент, верификации не подлежащий, но характеризующийся по параметру **стилистической нормативности** (благопристойности). Фраза *Политик X — шарлатан* — это жесткая критика в адрес политика, дискредитация его, предпринимаемая в том случае, если ее автор считает, что аудитория думает об этом политике лучше, чем он того заслуживает, или если хорошее мнение аудитории о нем автору невыгодно. Подобная фраза вполне может стать основанием гражданского иска о компенсации морального вреда, причиненного в форме унижения его чести и достоинства, в особенности, если X считает, что фактический компонент информации не соответствует действительности.

Кроме того, негативная информация, как оценочная, так и фактологическая, может быть **неуместной**, не соответствовать содержанию текста. В тексте, содержащем критику должностного лица в связи с исполнением им должностных обязанностей, неуместны, например, сведения о его физических недостатках или о том, что ему изменяет жена.

Неуместность информации может иметь значение, например, при рассмотрении вопросов о нарушении тайны личной жизни, но не в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации. Следует также иметь в виду, что в случае публичных персон (политиков, чиновников, деятелей культуры и проч.) распространение информации об их частной жизни, о финансово-предпринимательской деятельности их близких и т. п. может трактоваться как необходимая часть имиджа такой публичной персоны. Кроме того, политики по самому своему положению находятся в центре внимания и, согласно нормам

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

демократии, обязаны быть информационно открытыми для общественности. Эта часть информационного пространства регулируется прежде всего нормами журналистской этики.

Свойство быть утверждением о фактах, оценочным утверждением, предположением и т. п. — это свойство самого высказывания, **форма выражения** информации, объективно ему присущая. Большинство высказываний отражают чье-то личное мнение, но это мнение может быть выражено в различных формах: предположения, утверждения о фактах и т. п.

То обстоятельство, что разные формы информации о мире и людях по-разному соотносятся с ее верифицируемостью, имеет решающее значение для лингвистической экспертизы по делам о клевете, об оскорблении или об унижении чести и достоинства и умалении деловой репутации. Информация, распространяемая автором в форме утверждений о фактах, подается в тексте как его знание и автоматически, другими словами, бессознательно воспринимается аудиторией как истинная. Именно к ней предъявляется требование соответствия действительности и применяется процедура верификации. Если в форме утверждений о фактах распространяются ложные сведения (ложность которых, равно как и умышленность распространения, доказывается следствием или соответствующей стороной в судебном процессе), то можно говорить о клевете или же о добросовестном заблуждении автора, что влечет соответствующие правовые последствия.

Если же информация распространяется в форме выражения мнения, то она аудиторией заведомо воспринимается критически, как гипотетическая, не обязательно истинная; общественный резонанс от распространения такой информации слабее. Сведения, транслируемые в формах мнения, отображают не реальную действительность, не реальный мир, а тот образ действительности, который имеется в индивидуальном сознании автора или в коллективном сознании той группы людей, мнения и интересы которой отображает автор, — **возможный мир**, как называют его логики и лингвисты, или **картину мира**. Они рассказывают аудитории не о том, что есть в действительности, не о том, каков человек в жизни, а о том, какой образ действительности, какой образ этого человека сложился у данного автора. Картина мира изучается, описывается в особых терминах, но не оценивается по параметру соответствия действительности.

К информации, распространяемой в форме мнения и его разновидностей (предположения и сомнения, а также оценки), не предъявляется требование соответствия действительности. Если автор распространяет в форме мнения недостоверную или даже заведомо лживую информацию, то его нельзя обвинить в клевете: ведь он отображает свою картину мира. Равно нельзя предъявить ему претензию в распространении сведений, не соответствующих действительности, порочащей информация, т. е. в унижении чести, достоинства и деловой репутации, нельзя потребовать опровержения в порядке ст. 152 ГК РФ.

Следует, впрочем, оговориться, что сказанное в полной мере относится к таким случаям выражения мнения, когда оценки и выводы говорящего сопровождаются изложением сведений о фактах, на которых эти оценки и выводы основаны. Лишь при этих условиях адресат информации имеет возможность самостоятельно проверить логику рассуждений и суждений ее отправителя, а также соответствие описанных в тексте фактических обстоятельств тем или иным критериям субъективной оценки. Поскольку

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

такие критерии в общем случае могут быть различными у разных лиц, при подобном способе изложения информации автор предоставляет читателю возможность как присоединиться к выраженным в тексте оценкам и выводам, так и занять собственное мнение, основанное на той же фактической базе, однако удовлетворяющее иным субъективным критериям и иным рассуждениям об изложенных в тексте фактах.

Форма мнения в текстах СМИ нередко является специфическим приемом самозащиты авторов от возможных претензий к качеству информации, т. е. к ее истинности. Но присутствие мнения в тексте не означает обязательной недобросовестности автора. Напротив, выражение автором сведений и мыслей как мнения часто свидетельствует об ответственном подходе к информированию аудитории, о нежелании вводить ее в заблуждение категоричной манерой изложения, характерной для утверждений о фактах.

В высказываниях-мнениях часто содержатся **скрытые** утверждения о фактах. Например: *Я считаю, что Сидоров — лежебока, потому он и опоздал* — в этом высказывании-мнении содержится оценочное суждение (*Сидоров — лежебока*) и ссылка на якобы имевший место факт "Сидоров опоздал", истинность которого не обсуждается в силу общеизвестности или очевидности. Скрытая форма высказываний противопоставлена **форме явной**. Если информация, выраженная в явной форме, оформляется отдельным предикатом, то скрытая форма выражения сведений такого оформления не имеет. Сведения в скрытой форме выражаются в различных формах, таких как именные словосочетания, адъективные словосочетания, причастные и деепричастные обороты и т. п. Информация, выражаемая в скрытой форме, может быть как фактической, так и оценочной, аналитической или обобщающей, такая информация может сопровождаться различными маркерами предположительности сообщаемых сведений и иными маркерами выражения мнения, как, например, в высказывании *Характерная для многих мусульман практика применения хиджаба в процессе обучения в светских образовательных учреждениях была названа докладчиком социально опасным явлением, противоречащим, по его убеждению, основам конституционного строя Российской Федерации*. При отсутствии таких маркеров скрытая форма выражения информации рассматривается как утвердительная. В приведенном примере наряду с выраженной в явной форме фактической информацией (докладчик назвал практику ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях социально опасным явлением) присутствует множество сведений, выражаемых в скрытой форме: практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях является социально опасным явлением (концептуально-аналитическая информация с элементами оценки в утвердительной форме, со ссылкой на докладчика как источник сведений, отражает мнение докладчика); практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях является характерной для многих мусульман (обобщающие сведения в утвердительной форме, отражают мнение говорящего); практика ношения хиджаба в светских образовательных учреждениях противоречит основам конституционного строя РФ (аналитическая информация в форме убеждения докладчика).

Существует также **пресуппозитивная (затекстовая) форма**, когда информация о каких-то аспектах события в тексте непосредственно не выражена, но подразумевается. Пресуппозитивная форма является объективной, так как соответствующая информация извлекается из текста любым носителем языка на основе элементарной логики и здравого

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

смысла. Однако не любой вывод, который можно сделать на основе логического анализа текста, может быть отнесен к пресуппозитивной информации. Информация, выраженная в пресуппозитивной форме, объективно присутствует в тексте лишь в том случае, если без этой информации полное понимание текста невозможно. Например, в высказывании *Иван работает на заводе уже двадцать лет* присутствует пресуппозитивная информация «Иван — взрослый человек, находящийся в трудоспособном возрасте». Поскольку пресуппозитивная информация воспринимается слушающим как **заведомо истинная**, пресуппозитивная информация фактического типа в большинстве случаев приравнивается к **утверждениям о фактах**.

Суждение — 1) в логике: операция с понятиями, из которых одно (субъект) определяется и раскрывается через другое (предикат). В любом суждении что-либо утверждается или отрицается относительно предметов и явлений, их свойств, связей и отношений; 2) то же, что *мнение*. При анализе спорных текстов лингвистическая экспертиза имеет дело с суждением во втором значении, то есть с мнением.

Предположение, в отличие от утверждения, содержит специальные **маркеры предположительности** — слова, обороты и грамматические средства, выражающие неуверенность, сомнение, вероятность происхождения того или иного события, одну из ряда возможных версий (например, *может быть, вероятно, по-видимому, как представляется, думается*). Предположение является одной из форм выражения мнения, когда автор текста хочет подчеркнуть предварительный характер высказываемых соображений или собственную неуверенность в их достоверности.

Содержание, или **смысл высказывания** — мысль, суждение, или их фрагмент, отраженные в структуре высказывания (предложения, фрагмента текста, текста), а также складывающиеся из значений и порядка слов, составляющих высказывание.

Интерпретация — раскрытие смысла, содержания чего-либо.

Анафорические связи в тексте — отношения между частями текста (между словами, словосочетаниями, высказываниями), при которых в смысл одного слова (словосочетания, высказывания) входит отсылка к другому слову (словосочетанию, высказыванию). Чаще всего в спорных текстах эксперты сталкиваются с анафорическим употреблением местоимений. Например: *Петров брал взятки, но ему всегда было мало денег* - во второй части предложения местоимением ему поименован Петров, названный в первой части предложения. Но в языке существуют и иные анафорические средства. Например: *Можно выбрать тот проект, за который в конверте принесут откат, и это было на всех этажах прежнего министерства. И это же продолжается в теперешнем Агентстве* — информация о действиях министерства, изложенная в первом предложении, полностью относится к действиям Агентства. То есть: в Агентстве, как и в министерстве, выбирают проекты, за которые приносят откаты.

В правовом смысле *унижение чести, достоинства и деловой репутации физического или юридического лица* — это гражданское правонарушение, которое заключается в том, что о человеке или организации распространяются высказывания, содержащие порочащие сведения. Такие сведения определяются через два обязательных показателя: как информация, во-первых, лживая, не соответствующая действительности, а во-вторых, как информация об особых действиях и поступках (о нарушении законов,

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

профессиональной, в частности деловой, этики, моральных правил, о противоречии здравому смыслу, о несоответствии социально значимым требованиям и т. п.).

Границы компетенции и ответственности лингвистов очерчены очень четко. Языковеды не уполномочены определять правдивость или ложность сведений, верифицировать высказывания — это дело суда, но они выявляют те фрагменты текста, которые могут быть верифицированы судом, потому что имеют языковую форму утверждений о фактах, выражающих знание автора, и те, которые не могут быть верифицированы, потому что имеют форму выраженного мнения. Кроме того, лингвисты помогают уточнить, идет ли в тексте речь о нарушениях закона, о недостойном или выходящем за рамки здравого смысла поведении того или иного лица, то есть сообщается ли о его конкретных проступках, или дается обобщенная оценка его личности, которую невозможно верифицировать (как и мнение). При этом оценить сведения как порочащие может только судебная инстанция — это правовая, а не лингвистическая характеристика. Лингвисты в пределах своей компетенции могут также выявить неприличный, социально неприемлемый в конкретном тексте характер формулировок, наличие в них непристойных, **потенциально оскорбительных** конструкций и присутствие в тексте высказываний неуместных, не соответствующих фактической тематике текста или формально заявленной в тексте теме как авторскому замыслу, а также указать на имеющееся в тексте обоснование оценок и выводов либо на отсутствие такого обоснования.

Порочащий характер могут иметь также выраженные в утвердительной форме **домыслы** — выводы и суждения, в том числе негативно-оценочные, не основанные на каких-либо фактах. Высказывание *Иван склонен к коррупции* по форме является выводом, не подлежащим верификации, и само по себе не может быть проверено на соответствие действительности. Однако оно, несомненно, негативно характеризует Ивана и содержит пресуппозитивное **утверждение о существовании фактов**, позволяющих сделать данный вывод.

Если говорящий не в состоянии привести истинные факты, на которых основан его вывод, такой вывод должен **приравниваться к утверждению о фактах**, соответствующему понятию порочащих сведений; в противном случае он является обоснованным, позорит, но не порочит соответствующее лицо. Сами факты при этом могут быть изложены в тексте, соответствующие утверждения о фактах подлежат верификации. **При отсутствии в тексте информации о фактах, лежащих в основе вывода, эта информация может быть представлена автором текста в суд; ее достоверность может быть оценена судом.**

Например, в тексте А рассказывается о подвизающемся в сфере управления деятельностью коммерческих предприятий гражданине N, о котором сообщается следующее:

- «на протяжении 6 месяцев N был топ-менеджером компании X, и за это время ее рентабельность снизилась на 1,5 %»;
- «на протяжении следующих 6 месяцев N был исполнительным директором компании Y, и за это время ее рентабельность снизилась на 1,4 %»;

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

- «на протяжении следующих 6 месяцев N был топ-менеджером компании Z, и за это время ее рентабельность упала почти 3 %».

Данные сведения сопровождаются в тексте А высказыванием «Назовем вещи своими именами: в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер». Это негативно характеризующее N высказывание в подобном контексте со всей определенностью интерпретируется как обобщающий в отношении иных содержащихся в тексте сведений вывод, отражающий осознанно сформировавшееся мнение автора, основанное на изложенных в контексте высказывания утверждениях о фактах, представленных приведенным маркированным списком.

Допустим, в тексте В также присутствует высказывание «Назовем вещи своими именами: в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер», однако каких-либо фактических сведений, на которые данное суждение опирается, текст В не содержит.

В случае текста А читателю предоставлена возможность проверить логику рассуждений автора, опираясь на представленные в тексте утверждения о фактах. Автор предлагает читателю проследить авторскую логику рассуждений, приглашает его тем самым к самостоятельному размышлению. У читателя есть возможность применить к N собственные критерии оценки, отличные от авторских, он может рассуждать отличным от автора способом, — например, приняв в рассмотрение, что на протяжении полутора лет, о которых идет речь в тексте, наблюдался экономический кризис и общее падение уровня рентабельности в сфере, к которой относятся предприятия X, Y и Z, могло быть намного большим, и т. п. Соответственно, мнение читателя, основанное на тех же фактических данных, может оказаться существенно отличным от мнения автора.

Текст В такой возможности читателю не предоставляет: здесь автор не предлагает читателю альтернативы принятию сформулированного в утвердительной форме вывода «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер». Наблюдается утверждение, в котором читателю сообщается о существовании неких фактов, которые в тексте не раскрыты, но которые позволили автору со всей определенностью прийти к указанному выводу. Восприятие читателем информации «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер» как достоверной либо недостоверной в этих условиях зависит исключительно от того, доверяет ли читатель автору. При этом очевидно, что большинство читателей, произвольно (по своей воле, без какого-либо давления со стороны третьих лиц, что соответствует понятию нормальной коммуникации) выбравших тот или иной текст для прочтения, априорно доверяют его автору. Соответственно, в условиях нормальной коммуникации читатель склонен воспринимать указанное утверждение как достоверное, за истинность которого отвечает автор, которому читатель априорно доверяет.

Соответственно, в случае с текстом А в качестве негативных в отношении N утверждений о фактах выступают высказывания, перечисленные выше маркированным списком, а сведения, содержащиеся в выводе «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер», трактуются как выраженные в форме субъективного мнения автора, которое не подлежит верификации, отражая авторские картину мира, систему ценностей, способ мышления. Негативное в отношении N содержание этого мнения лишь обеспечивает в структуре текста А дополнительное негативное восприятие указанных утверждений о фактах.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

В случае же с текстом В высказывание «...в последние полтора года N полностью дискредитировал себя как менеджер» подлежит интерпретации как утверждение о существовании фактов деятельности или отдельных поступков N, дискредитирующих N как лицо, работающее в сфере управления. При этом необходимо отметить, что конкретные факты в тексте не называются, но утвердительная форма высказывания свидетельствует о том, что такие истинные факты доподлинно известны автору текста и могут быть представлены с его стороны суду.

Некоторые примеры реально встречавшихся в экспертной практике текстов, аналогичных по структуре рассмотренным текстам А и В, можно найти в работе С. А. Кузнецова [21, с. 277–288], который особо подчеркивает, что **маркеры мнения**, используемые при оформлении оценочных суждений и выводов, являющихся голословными (при отсутствии сведений о фактических обстоятельствах, на которые эти оценки и выводы опираются), **такие как *существует устойчивое мнение, существует мнение, считается, ходят слухи*** и т. п., **«на самом деле должны прочитываться как авторское «считаю доказанным», «мне достоверно известно».**

Соответствующие положения нашли свое отражение в практике **Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ)**, который считает, что от издателей можно требовать демонстрации наличия у них **достаточных фактических оснований в поддержку высказанного мнения**. Так, в деле «Джерусалем против Австрии» для защиты оценочного суждения от обвинений в диффамации ЕСПЧ потребовал наличия минимальной фактической основы: «Суд напоминает далее, что даже в случае, когда утверждение сводится к оценочному суждению, пропорциональность вмешательства может зависеть от того, существует ли достаточное фактическое основание для опровергаемого утверждения, поскольку даже оценочное суждение, не имеющее под собой никакой фактической основы, может быть чрезмерным». Эта позиция была изложена ЕСПЧ и в более ранних постановлениях, таких как «Де Хаэс и Гийселс против Бельгии»: «Если взглянуть на вещи в контексте данного дела, то обвинения о которых идет речь, представляют собой не более чем мнения, истинность которых нельзя доказать по определению. Такие мнения могут быть **преувеличенными и чрезмерными, в особенности при отсутствии какой-либо фактической основы...**».

Согласно п. 1 Постановления пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 г. № 3, при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства (статьей 152 ГК РФ), но и в силу статьи 1 Федерального закона от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения данной Конвенции (прежде всего статьи 10).

Методическое положение о трактовке выводов и оценочных суждений, не сопровождающихся в тексте фактическими сведениями, на которых они основаны, как утверждений о существовании соответствующих этим выводам и суждениям фактов не подлежит применению к так называемым «коротким текстам», объем которых ограничен условиями внешней среды, определяющими существенные особенности жанра таких текстов (малый размер носителя, технические ограничения программной среды и т. п.). К

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

категории «коротких текстов» относятся, например, сообщения SMS, записи микроблогов системы «Твиттер», тексты уличных плакатов и транспарантов и т. п.

Значения слов, устойчивых словосочетаний, грамматических средств языка фиксируются в словарях и грамматиках. **Словарные значения** охватывают подавляющее большинство случаев употребления слов в реальных текстах.

В речи слова вступают между собой в синтаксические связи, образуя словосочетания, предложения и иные единицы речи, которых нет в системе языка в готовом виде. Возможные значения словосочетания определяются так называемым «сложением» значений входящих в него слов по соответствующим синтаксическим правилам.

Вступление слов в синтаксическую связь и образование словосочетания возможно лишь при условии соблюдения принципа **синсемичности** — принципа сочетания слов, основанного на наличии у них общих **сем** (элементарных единиц смысла) и соответственно двусторонней готовности к соединению.

Так, словосочетание *синий шарф* вполне возможно и осмысленно в современном русском языке, в то время как словосочетание **синий лепет* бессмысленно и невозможно с точки зрения системы языка, поскольку нарушает принцип синсемичности (если прилагательное *синий* и существительное *лепет* использованы в общепринятых, словарных значениях).

Принцип синсемичности (семантического согласования, итеративности сем) основан на объективно существующих свойствах предметов. Не вызывает сомнения, что предметы не существуют в виде чистой субстанции, отдельно от своих свойств и их отношений к другим предметам. Как не существует предмет вне своих свойств, так и свойства не существуют независимо от предметов, вне связи этого предмета с другими предметами. Смысловая соотносительность, сохраняющаяся в пределах класса лексем, позволяет обладателям идентичных сем объединяться в межчастеречные лексико-семантические поля, компоненты которых принимают участие в репрезентации означаемого синтаксической конструкции. Замена одной лексемы на другую в структурных схемах возможна только в пределах одного семантического поля. Например, репрезентация синтаксического концепта «воздействие» осуществляется структурной схемой «кто делает что», когда в позиции именительного падежа представлен личный субъект, а в позиции винительного падежа — артефакт со значением создаваемого или разрушаемого объекта: *Воины разрушили город (крепость, укрепление, заграждение): разрушить* — «уничтожить, руша». Если же в позиции субъекта оказывается имя неодушевленного предмета (*гранатомет разрушил город*), означаемое синтаксической схемы будет иным: `кто-то гранатометом разрушил город`: неодушевленный предмет не может быть производителем действия и выступает лишь в функции орудия действия. Если же в позиции объекта разрушения оказывается личное имя, то выражение оказывается некорректным. Ср.: **Воины разрушили пленных*. Хотя синонимичный глагол *уничтожить* (прекратить существование кого-либо, чего-либо; истребить, упразднить, ликвидировать) вполне допускает в позиции объекта как личное, так и предметное имя. Ср.: *Воины уничтожили пленных` истребили, ликвидировали` — Воины уничтожили город` ликвидировали, разрушили, сожгли`*.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Формальные нарушения принципа синсемичности часто наблюдаются в образной речи, прежде всего в художественной литературе, когда вступающие в синтаксическую связь слова используются в **переносных** значениях — тропах, отсутствующих у этих слов в системе языка.

При анализе смысла, который то или иное выражение приобретает в конкретном тексте, эксперт-лингвист прежде всего принимает во внимание словарные (отраженные в толковых словарях) значения составляющих его слов и устойчивых словосочетаний. Учет словарных значений, то есть буквальное истолкование высказываний, является достаточным для адекватной интерпретации текста как основной задачи лингвистической экспертизы при выполнении следующих условий:

- объединение словарных значений слов, составляющих высказывание, не нарушает правил сочетаемости слов русского языка;
- выводимый на основе словарных значений смысл высказывания не вступает в противоречие с его контекстом или конституацией (известными эксперту обстоятельствами дела).

В некоторых случаях сформулированные условия могут оказаться нарушенными. Это означает, что какое-то слово или выражение употребляются в тексте в несловарных значениях. Речь может идти:

- о разовом, так называемом **окказиональном** словоупотреблении. Значение окказионального словоупотребления, как правило, ясно из контекста;
- об использовании слова в **новом значении**, которое еще не зафиксировано словарями. Для адекватного определения такого значения необходимо исследовать **употребление** слова в современном русском языке. Совокупность контекстов употребления позволяет установить подлинное значение слова.

Необходимость исследования употребления слов в современном русском языке возникает лишь при невозможности буквального истолкования того или иного выражения на основе словарных значений.

Отдельным значениям многозначных слов могут соответствовать свои грамматические особенности. Так, существительное *медь* в значениях «изделия из меди — химического элемента (Cu), ковкого металла желтого цвета с красноватым отливом» и «монеты из такого металла» является собирательным, в отличие от того же существительного в других значениях; глагол *подбиться* в значении «войти в доверие, снискать расположение кого-либо» требует дополнения в форме *к + дат.* (*к кому*), а в значении «напоровшись, наскочив на что-либо, повредиться» такого дополнения не требует и не принимает.

2. Предварительное исследование

Поставленные перед комиссией экспертов вопросы суда относятся к тексту представленной статьи «Болезнь Альцгеймера — это когда врачи не понимают откуда взялся такой диагноз», размещенной, как следует из определения суда о назначении настоящей экспертизы, 6 апреля 2018 г. в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в газете «Парк Гагарина» по адресу

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

<http://parkgagarina.info/index.php/obshchestvo/27527-bolezn-altsgejmera-eto-kogda-vrachi-nepomnyat-otkuda-vzyalsva-takoj-diagnoz.html>.

Из сообщенных судом комиссии экспертов сведений об обстоятельствах дела вытекает, что в качестве фрагментов, содержащих, по мнению истцов, порочащие в их отношении сведения, заявлены следующие фрагменты, действительно наблюдаемые в тексте указанной статьи:

- «1 декабря 2016 года, у входа в здание НПЦ «Инфотранс» прошло торжественное мероприятие: открытие мемориальной доски (На фото) в память об академике Сергее Васильевиче Архангельском – основателе и первом генеральном директоре компании. А вчера, 5 апреля 2018 года, его сын Олег Архангельский отправил заказное письмо в Следственный комитет с заявлением о преступлении в котором упоминаются имена нынешнего руководства компании, созданной его отцом»;
- «История противостояния Олега Сергеевича с бывшими бизнес-партнерами отца тянется уже не первый год – делят наследство академика, который незадолго до смерти в 2015 году передал свои акции НПЦ (37,5%) сыну»;
- «Прошло несколько судов, как общегражданских, так и арбитражных. Есть несколько решений. Разных. И в пользу Олега Архангельского, и не в его пользу. Но, нынешнее заявление о возбуждении уголовного дела касается не только бывших коллег его отца, но и медицинских работников»;
- «Интрига в том, что в различных судах говорилось о заболевании Сергея Архангельского и звучал диагноз – болезнь Альцгеймера. Что позволяет его действия по распоряжению своим имуществом и крупным пакетом акций «Инфотранса» в пользу сына, дочери и внука признать не действительным. Не ведал, мол, что творил. По мнению заявителя этот диагноз был сфальсифицирован. Заинтересованными в фальсификации лицами он называет бывшую (развелись в 2015-м году) жену отца Светлану Архангельскую и исполнительное руководство НПЦ: Валерия Качура, Алексея Селиванова и генерального директора Игоря Михалкина».

Перечисленные фрагменты в совокупности представляют собой начало текста статьи, включающее в себя первые три ее абзаца полностью и четвертый абзац частично.

Дальнейший текст статьи подлежит рассмотрению в качестве контекста, предположительно содержащего информацию, потенциально способную оказать влияние на понимание и интерпретацию заявленных истцами спорных фрагментов.

С учетом изложенного, **исследованию подлежат** перечисленные фрагменты (в дальнейшем также **исследуемые фрагменты, спорные фрагменты**), рассматриваемые в контексте представленной статьи «Болезнь Альцгеймера — это когда врачи не понимают откуда взялся такой диагноз» (в дальнейшем также **исследуемый текст, спорный текст**).

С учетом изложенного, комиссией экспертов-лингвистов принимается следующий порядок исследования:

1. Исследование методами структурно-тематического, лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа спорного текста, рассматриваемого как контекст спорных фрагментов, направленное на выявление сведений, способных оказать влияние

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

на интерпретацию спорных фрагментов в существенных для разрешения поставленных вопросов отношениях.

2. Исследование методами лексико-семантического и семантико-синтаксического анализа спорных фрагментов, направленное на выявление сведений, негативных в отношении истцов, и определение формы их выражения.

3. Синтез результатов экспертного исследования и формулирование выводов по поставленным вопросам.

3. Исследование по поставленным вопросам

Структурно-тематический, лексико-семантический и семантико-синтаксический анализ высказываний, составляющих спорные фрагменты, а также спорного текста, рассматриваемого как контекст спорных фрагментов, показывает, что исследуемый текст, содержит перечисленные ниже сведения, потенциально релевантные для разрешения поставленного вопроса.

1. С. В. Архангельский являлся основателем НПЦ «Инфотранс»; в 2015 г. ему принадлежало 37,5 % акций указанного предприятия. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

1 декабря 2016 года, у входа в здание НПЦ «Инфотранс» прошло торжественное мероприятие: открытие мемориальной доски (На фото) в память об академике Сергее Васильевиче Архангельском – основателе и первом генеральном директоре компании.

...

История противостояния Олега Сергеевича с бывшими бизнес-партнерами отца тянется уже не первый год – делят наследство академика, который незадолго до смерти в 2015 году передал свои акции НПЦ (37,5%) сыну.

Данные сведения выражены обособленным уточняющим оборотом в составе повествовательного высказывания в изъявительном наклонении, в прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, а следовательно, в форме скрытого утверждения. Информация носит фактический характер и, таким образом, представляет собой скрытое **утверждение о фактах**.

2. С. В. Архангельский в последние годы жизни страдал серьезным заболеванием, проходил лечение в психоневрологических отделениях различных не названных в спорном тексте клиник г. Самары с основным диагнозом «болезнь Паркинсона»; ни один из лечащих врачей не диагностировал у С. В. Архангельского болезни Альцгеймера. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Сергей Архангельский в последние годы серьезно болел. И проходил лечение у ведущих врачей в неврологических отделениях клиник Самары. С основным диагнозом «болезнь Паркинсона». Нигде, не один из лечащих врачей такого диагноза – «Альцгеймер» – ему не ставил.

Данные сведения выражены повествовательными высказываниями в изъявительном наклонении, в прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, а следовательно, в форме явных утверждений. Информация носит фактический характер и, таким образом, представляет собой явные **утверждения о фактах**.

Данные сведения выражены за пределами спорных фрагментов и, соответственно, не имеют статуса спорных в настоящем гражданском деле.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

3. 16 октября 2015 г. врач общей практики больницы № 10 Х. М. Яббарова, явившаяся на дом к С. В. Архангельскому по вызову в связи с повышенным давлением, сделала в его медицинской карте запись с указанием на диагностированную у пациента болезнь Альцгеймера. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Нигде, не один из лечащих врачей такого диагноза – «Альцгеймер» – ему не ставил. Этот диагноз, точнее запись с таким диагнозом в медицинской карте, появился 16 октября 2015 года. Вызванная на дом, по случаю подскочившего давления, врач общей практики 10-й больницы Хатима Яббарова и сделала такую запись в медкарте. Позже, в Жигулевском городском суде, давая показания в качестве свидетеля, Хатима Минахметовна пояснила, что переписала этот диагноз с выписки из стационара.

Данные сведения выражены повествовательными высказываниями в изъявительном наклонении, в прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, а следовательно, в форме явного утверждения. Информация носит фактический характер и, таким образом, представляет собой явное **утверждение о фактах**.

Данные сведения выражены за пределами спорных фрагментов и, соответственно, не имеют статуса спорных в настоящем гражданском деле.

4. С. В. Архангельский умер в 2015 г. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

1 декабря 2016 года, у входа в здание НПЦ «Инфотранс» прошло торжественное мероприятие: открытие мемориальной доски (На фото) в память об академике Сергее Васильевиче Архангельском – основателе и первом генеральном директоре компании.

...

История противостояния Олега Сергеевича с бывшими бизнес-партнерами отца тянется уже не первый год – делят наследство академика, который незадолго до смерти в 2015 году передал свои акции НПЦ (37,5%) сыну.

Данные сведения выражены повествовательными высказываниями в изъявительном наклонении, в прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, а следовательно, в форме явного утверждения. Информация носит фактический характер и, таким образом, представляет собой явное **утверждение о фактах**.

5. В 2015 г. в период времени, предшествующий смерти С. В. Архангельского, он передал принадлежащие ему акции НПЦ «Инфотранс» своему сыну О. С. Архангельскому. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

1 декабря 2016 года, у входа в здание НПЦ «Инфотранс» прошло торжественное мероприятие: открытие мемориальной доски (На фото) в память об академике Сергее Васильевиче Архангельском – основателе и первом генеральном директоре компании. А вчера, 5 апреля 2018 года, его сын Олег Архангельский отправил заказное письмо в Следственный комитет с заявлением о преступлении в котором упоминаются имена нынешнего руководства компании, созданной его отцом.

История противостояния Олега Сергеевича с бывшими бизнес-партнерами отца тянется уже не первый год – делят наследство академика, который незадолго до смерти в 2015 году передал свои акции НПЦ (37,5%) сыну.

Данные сведения выражены повествовательными высказываниями в изъявительном наклонении, в прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, а следовательно, в форме явного утверждения. Информация носит фактический характер и, таким образом, представляет собой явное **утверждение о фактах**.

6. В период времени после смерти С. В. Архангельского и до публикации спорного текста между О. С. Архангельским, с одной стороны, и бывшими партнерами по бизнесу С. В. Архангельского, с другой стороны, имел место конфликт в форме гражданских судебных процессов как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах; спорными в указанных судебных процессах являлись действия С. В. Архангельского по распоряжению имуществом, в том числе принадлежащим ему пакетом акций НПЦ «Инфотранс», совершенные в пользу сына, дочери и внука С. В. Архангельского. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

История противостояния Олега Сергеевича с бывшими бизнес-партнерами отца тянется уже не первый год – делят наследство академика, который незадолго до смерти в 2015 году передал свои акции НПЦ (37,5%) сыну. Прошло несколько судов, как общегражданских, так и арбитражных. Есть несколько решений. Разных. И в пользу Олега Архангельского, и не в его пользу.

...

Интрига в том, что в различных судах говорилось о заболевании Сергея Архангельского и звучал диагноз – болезнь Альцгеймера. Что позволяет его действия по распоряжению своим имуществом и крупным пакетом акций «Инфотранса» в пользу сына, дочери и внука признать не действительным.

Данные сведения выражены повествовательными высказываниями в изъявительном наклонении, в настоящем и прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, а следовательно, в форме явных утверждений. Информация носит фактический характер и, таким образом, представляет собой явные **утверждения о фактах**.

7. В судебных процессах, указанных в п. 6 настоящего нумерованного списка, сведения о диагностированной у С. В. Архангельского болезни Альцгеймера использовались в качестве довода в пользу признания недействительными действий С. В. Архангельского по распоряжению принадлежащим ему имуществом. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Интрига в том, что в различных судах говорилось о заболевании Сергея Архангельского и звучал диагноз – болезнь Альцгеймера. Что позволяет его действия по распоряжению своим имуществом и крупным пакетом акций «Инфотранса» в пользу сына, дочери и внука признать не действительным. Не ведал, мол, что творил.

Данные сведения выражены повествовательным высказыванием в изъявительном наклонении, в прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, а следовательно, в форме явного утверждения. Информация носит фактический характер и, таким образом, представляет собой явное **утверждение о фактах**.

8. В ходе одного из судебных процессов, указанных в п. 6 настоящего нумерованного списка, Х. М. Яббарова, дававшая показания в Жигулевском районном суде в качестве свидетеля, пояснила, что источником сведений о диагностированной у С. В. Архангельского болезни Альцгеймера, включенных ею в запись в медицинской карте С. В. Архангельского, послужил диагноз, указанный в выписке из стационара, которую она

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

видела на столе у заведующей отделением О. Пономаренко, однако Х. М. Яббарова не смогла вспомнить каких-либо реквизитов указанной выписки; О. Пономаренко, давая показания в Куйбышевском районном суде, пояснила, что не помнит об описанных обстоятельствах, на которые ссылалась Х. М. Яббарова. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

Позже, в Жигулевском городском суде, давая показания в качестве свидетеля, Хатима Минахметовна пояснила, что переписала этот диагноз с выписки из стационара. Какой выписки, из какого стационара, она не смогла вспомнить. Только пояснила, что видела эту выписку на столе у заведующей отделением Ольги Пономаренко. Давая показания в другом суде – Куйбышевском районном – Пономаренко пояснила суду, что такого не помнит.

Данные сведения выражены повествовательными высказываниями в изъявительном наклонении, в прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, а следовательно, в форме явных утверждений. Информация носит фактический характер и, таким образом, представляет собой явные **утверждения о фактах**.

Данные сведения выражены за пределами спорных фрагментов и, соответственно, не имеют статуса спорных в настоящем гражданском деле.

9.5 апреля 2018 г. О. С. Архангельский отправил заказным письмом в Следственный комитет заявление о преступлении. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

А вчера, 5 апреля 2018 года, его сын Олег Архангельский отправил заказное письмо в Следственный комитет с заявлением о преступлении в котором упоминаются имена нынешнего руководства компании, созданной его отцом.

...

В поданном вчера заявлении в Следственный комитет Олег Архангельский просит допросить Яббарову, Пономаренко и главного врача «Самарской городской больницы № 10» Валерия Карпенко.

Данные сведения выражены повествовательными высказываниями в изъявительном наклонении, в настоящем и прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, а следовательно, в форме явных утверждений. Информация носит фактический характер и, таким образом, представляет собой явные **утверждения о фактах**.

10. В заявлении, указанном в п. 9 настоящего нумерованного списка, О. С. Архангельский квалифицирует действия Х. М. Яббаровой, описанные п. 3 настоящего нумерованного списка, как *преступление* — ‘противозаконное, общественно опасное действие (или бездействие), нарушающее общественный правопорядок и подлежащее уголовной ответственности’¹, состоящее в *фальсификации* (‘подделке,

¹ Здесь и далее словарные значения и иные смысловые конструкты оформляются с помощью так называемых ‘марровских’ одинарных кавычек. Если не оговорено иное, словарные значения приводятся по данным «Большого толкового словаря». При этом комиссия экспертов-лингвистов принимает во внимание данные всех указанных в разделе 1.2 настоящего акта толковых словарей современного русского языка. Отсутствие ссылок на иные лексикографические источники следует трактовать как указание на непротиворечивость данных разных словарей в отношении системы значений соответствующей лексемы. Отбор актуализированных в рассматриваемых контекстах словарных значений во всех случаях

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А. С. МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г. Н. ТРОФИМОВА

искажении — подмене с целью выдать за подлинное, настоящее') диагноза С. В. Архангельского. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

А вчера, 5 апреля 2018 года, его сын Олег Архангельский отправил заказное письмо в Следственный комитет с заявлением о преступлении в котором упоминаются имена нынешнего руководства компании, созданной его отцом.

...

По мнению заявителя этот диагноз был сфальсифицирован. Заинтересованными в фальсификации лицами он называет бывшую (развелись в 2015-м году) жену отца Светлану Архангельскую и исполнительное руководство НПЦ: Валерия Качура, Алексея Селиванова и генерального директора Игоря Михалкина. А также врача «Самарской городской больницы № 10» Хатиму Яббарову. Которая вписала в медицинскую карту больного диагноз «Альцгеймер».

...

В поданном вчера заявлении в Следственный комитет Олег Архангельский просит допросить Яббарову, Пономаренко и главного врача «Самарской городской больницы № 10» Валерия Карпенко. И провести комплексную экспертизу по фальсификации заболевания отца. Ибо, откуда взялась болезнь, в ходе которой человек не понимает и не осознает своих поступков, так и не ясно.

Вводный оборот «По мнению заявителя» в приведенном контексте представляет собой яркий лексический маркер выражения мнения О. С. Архангельского.

Информация о квалификации действий Х. М. Яббарово́й как фальсификации, подмене диагноза С. В. Архангельского носит аналитический характер, представлена в описанной информационной структуре исследуемого текста как аналитическое суждение — вывод О. С. Архангельского, основанный на фактических обстоятельствах, описанных п. 1–3, 8 настоящего нумерованного списка. Поскольку фактическая основа вывода в его контексте раскрыта, такой вывод независимо от утвердительной или предположительной формы его выражения трактуется как высказывание, отражающее осознанно сформировавшееся мнение. Читатель, опираясь на те же факты, имеет возможность как согласиться с данным выводом, так и сформировать собственное мнение, отличное от мнения О. С. Архангельского.

Аналогичным образом, правовая квалификация действий Х. М. Яббарово́й как преступления носит аналитический характер, представлена в описанной информационной структуре исследуемого текста как аналитическое суждение — вывод О. С. Архангельского, основанный на фактических обстоятельствах, описанных п. 1–3, 8 настоящего нумерованного списка. Поскольку фактическая основа вывода в его контексте раскрыта, такой вывод независимо от утвердительной или предположительной формы его выражения трактуется как высказывание, отражающее осознанно сформировавшееся мнение. Читатель, опираясь на те же факты, имеет возможность как согласиться с данным выводом, так и сформировать собственное мнение, отличное от мнения О. С. Архангельского.

производится экспертами с учетом требования синсемичности, описанного в разделе 1.3 настоящего заключения.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Субъективный характер данных сведений, выраженных в форме **мнения О. С. Архангельского**, подчеркивается в приведенном контексте использованным в авторском тексте маркером мнения «По мнению заявителя».

11. В заявлении, указанном в п. 9 настоящего нумерованного списка, О. С. Архангельский наряду с Х. М. Яббаровой упоминает имена лиц, составляющих по состоянию на период времени, к которому относится публикация спорного текста, руководство НПЦ «Инфотранс», а именно: В. Качура, А. Селиванова и И. Михалкина, — называя их лицами, заинтересованными в фальсификации диагноза С. В. Архангельского, описанной информацией, представленной п. 3 настоящего нумерованного списка. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

А вчера, 5 апреля 2018 года, его сын Олег Архангельский отправил заказное письмо в Следственный комитет с заявлением о преступлении в котором упоминаются имена нынешнего руководства компании, созданной его отцом.

...

Но, нынешнее заявление о возбуждении уголовного дела касается не только бывших коллег его отца, но и медицинских работников.

...

По мнению заявителя этот диагноз был сфальсифицирован. Заинтересованными в фальсификации лицами он называет бывшую (развелись в 2015-м году) жену отца Светлану Архангельскую и исполнительное руководство НПЦ: Валерия Качура, Алексея Селиванова и генерального директора Игоря Михалкина. А также врача «Самарской городской больницы № 10» Хатиму Яббарову. Которая вписала в медицинскую карту больного диагноз «Альцгеймер». Вписала, не имея на то никаких оснований — ей так, видимо, показалось.

Данные сведения выражены повествовательными высказываниями в изъявительном наклонении, в настоящем и прошедшем времени, при отсутствии маркеров предположительности сообщаемых сведений, иных маркеров выражения мнения, а следовательно, в форме явных утверждений. Информация носит фактический характер и, таким образом, представляет собой явные утверждения о фактах.

12. В Качур, А. Селиванов и И. Михалкин относятся к числу лиц, *заинтересованных* («связанных практическими интересами, материальными выгодами с каким-л. делом») в фальсификации диагноза С. В. Архангельского, описанной информацией, представленной п. 3 настоящего нумерованного списка. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста:

По мнению заявителя этот диагноз был сфальсифицирован. Заинтересованными в фальсификации лицами он называет бывшую (развелись в 2015-м году) жену отца Светлану Архангельскую и исполнительное руководство НПЦ: Валерия Качура, Алексея Селиванова и генерального директора Игоря Михалкина. А также врача «Самарской городской больницы № 10» Хатиму Яббарову. Которая вписала в медицинскую карту больного диагноз «Альцгеймер». Вписала, не имея на то никаких оснований — ей так, видимо, показалось.

Данные сведения сообщаются со ссылкой на содержание заявления О. С. Архангельского, описанного п. 9–11 настоящего нумерованного списка.

Информация о практических интересах истцов, их материальной выгоде, связанной с действиями Х. М. Яббаровой, описанными п. 3 настоящего нумерованного списка, носит аналитический характер, представлена в описанной информационной структуре

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

исследуемого текста как аналитическое суждение — вывод О. С. Архангельского, основанный на фактических обстоятельствах, описанных п. 5–7 настоящего нумерованного списка. Поскольку фактическая основа вывода в его контексте раскрыта, такой вывод независимо от утвердительной или предположительной формы его выражения трактуется как высказывание, отражающее осознанно сформировавшееся мнение. Читатель, опираясь на те же факты, имеет возможность как согласиться с данным выводом, так и сформировать собственное мнение, отличное от **мнения О. С. Архангельского**.

13. В. Качур, А. Селиванов и И. Михалкин могут быть причастны к действиям Х. М. Яббаровой, описанным п. 3 настоящего нумерованного списка, квалифицируемым О. С. Архангельским как преступление.

Данная информация не выражена в исследуемом тексте в явной или скрытой форме, представляет собой пресуппозитивный вывод, вытекающий из сведений, представленных п. 1–12 настоящего нумерованного списка.

Предположение о причастности к деянию, квалифицируемому, по мнению О. С. Архангельского, как уголовно наказуемое, обеспечивает негативное в отношении истцов содержание сведений, представленных п. 1–12 настоящего нумерованного списка. В частности, выраженные в форме утверждений о фактах сведения, представленные п. 1–9 и 11 настоящего списка, составляют в информационной структуре исследуемого текста фактическую основу данного негативного в отношении истцов предположения.

В случае, если утверждения о фактах, представленные п. 1–9 и 11 настоящего нумерованного списка, не соответствуют действительности, эти сведения могут быть признаны судом порочащими в отношении каждого из истцов. Проверка информации на соответствие действительности выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов, производится судом на основе доказательств, представляемых сторонами в рамках состязательного гражданского процесса.

Сведения, выраженные в различных формах мнения, представленные п. 10, 12 и 13 настоящего нумерованного списка, отражают не реальный мир, но картину мира, сложившуюся в сознании О. С. Архангельского, и не могут быть проверены на соответствие действительности.

4. Синтезирующая часть

Проведенное исследование выявило в исследуемом тексте следующие сведения, которые могут рассматриваться как негативные (прямо либо косвенно) в отношении истцов по данному гражданскому делу.

- С. В. Архангельский являлся основателем НПЦ «Инфотранс»; в 2015 г. ему принадлежало 37,5 % акций указанного предприятия.** Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «1 декабря 2016 года, у входа в здание НПЦ «Инфотранс» прошло торжественное мероприятие: открытие мемориальной доски (На фото) в память об академике Сергее Васильевиче Архангельском – основателе и первом генеральном директоре компании <...> История противостояния Олега Сергеевича с бывшими бизнес-партнерами отца тянется уже не первый год – делят наследство академика, который

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

- незадолго до смерти в 2015 году передал свои акции НПЦ (37,5%) сыну»).
2. **С. В. Архангельский** в последние годы жизни страдал серьезным заболеванием, проходил лечение в психоневрологических отделениях различных не названных в спорном тексте клиник г. Самары с основным диагнозом «болезнь Паркинсона»; ни один из лечащих врачей не диагностировал у **С. В. Архангельского** болезни Альцгеймера. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «Сергей Архангельский в последние годы серьезно болел. И проходил лечение у ведущих врачей в неврологических отделениях клиник Самары. С основным диагнозом «болезнь Паркинсона». Нигде, не один из лечащих врачей такого диагноза – «Альцгеймер» – ему не ставил».
3. 16 октября 2015 г. врач общей практики больницы № 10 **Х. М. Яббарова**, явившаяся на дом к **С. В. Архангельскому** по вызову в связи с повышенным давлением, сделала в его медицинской карте запись с указанием на диагностированную у пациента болезнь Альцгеймера. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «Нигде, не один из лечащих врачей такого диагноза – «Альцгеймер» – ему не ставил. Этот диагноз, точнее запись с таким диагнозом в медицинской карте, появился 16 октября 2015 года. Вызванная на дом, по случаю подскочившего давления, врач общей практики 10-й больницы Хатима Яббарова и сделала такую запись в медкарте. Позже, в Жигулевском городском суде, давая показания в качестве свидетеля, Хатима Минахметовна пояснила, что переписала этот диагноз с выписки из стационара».
4. **С. В. Архангельский** умер в 2015 г. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «1 декабря 2016 года, у входа в здание НПЦ «Инфотранс» прошло торжественное мероприятие: открытие мемориальной доски (На фото) в память об академике Сергее Васильевиче Архангельском – основателе и первом генеральном директоре компании <...> История противостояния Олега Сергеевича с бывшими бизнес-партнерами отца тянется уже не первый год – делят наследство академика, который незадолго до смерти в 2015 году передал свои акции НПЦ (37,5%) сыну».
5. **В 2015 г. в период времени, предшествующий смерти С. В. Архангельского, он передал принадлежащие ему акции НПЦ «Инфотранс» своему сыну О. С. Архангельскому.** Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «1 декабря 2016 года, у входа в здание НПЦ «Инфотранс» прошло торжественное мероприятие: открытие мемориальной доски (На фото) в память об академике Сергее Васильевиче Архангельском – основателе и первом генеральном директоре компании. А вчера, 5 апреля 2018 года, его сын Олег Архангельский отправил заказное письмо в Следственный комитет с заявлением о преступлении в котором упоминаются имена нынешнего руководства компании, созданной его отцом. История противостояния Олега Сергеевича с бывшими бизнес-партнерами отца тянется уже не первый год – делят наследство академика, который незадолго до смерти в 2015 году передал свои акции НПЦ (37,5%) сыну».

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

6. В период времени после смерти С. В. Архангельского и до публикации спорного текста между О. С. Архангельским, с одной стороны, и бывшими партнерами по бизнесу С. В. Архангельского, с другой стороны, имел место конфликт в форме гражданских судебных процессов как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах; спорными в указанных судебных процессах являлись действия С. В. Архангельского по распоряжению имуществом, в том числе принадлежащим ему пакетом акций НПЦ «Инфотранс», совершенные в пользу сына, дочери и внука С. В. Архангельского. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «История противостояния Олега Сергеевича с бывшими бизнес-партнерами отца тянется уже не первый год – делят наследство академика, который незадолго до смерти в 2015 году передал свои акции НПЦ (37,5%) сыну. Прошло несколько судов, как общегражданских, так и арбитражных. Есть несколько решений. Разных. И в пользу Олега Архангельского, и не в его пользу <...> Интрига в том, что в различных судах говорилось о заболевании Сергея Архангельского и звучал диагноз – болезнь Альцгеймера. Что позволяет его действия по распоряжению своим имуществом и крупным пакетом акций «Инфотранса» в пользу сына, дочери и внука признать не действительным».
7. В судебных процессах, указанных в п. 6 настоящего нумерованного списка, сведения о диагностированной у С. В. Архангельского болезни Альцгеймера использовались в качестве довода в пользу признания недействительными действий С. В. Архангельского по распоряжению принадлежащим ему имуществом. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «Интрига в том, что в различных судах говорилось о заболевании Сергея Архангельского и звучал диагноз – болезнь Альцгеймера. Что позволяет его действия по распоряжению своим имуществом и крупным пакетом акций «Инфотранса» в пользу сына, дочери и внука признать не действительным. Не ведал, мол, что творил».
8. В ходе одного из судебных процессов, указанных в п. 6 настоящего нумерованного списка, Х. М. Яббарова, дававшая показания в Жигулевском районном суде в качестве свидетеля, пояснила, что источником сведений о диагностированной у С. В. Архангельского болезни Альцгеймера, включенных ею в запись в медицинской карте С. В. Архангельского, послужил диагноз, указанный в выписке из стационара, которую она видела на столе у заведующей отделением О. Пономаренко, однако Х. М. Яббарова не смогла вспомнить каких-либо реквизитов указанной выписки; О. Пономаренко, давая показания в Куйбышевском районном суде, пояснила, что не помнит об описанных обстоятельствах, на которые ссылалась Х. М. Яббарова. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «Позже, в Жигулевском городском суде, давая показания в качестве свидетеля, Хатима Минахметовна пояснила, что переписала этот диагноз с выписки из стационара. Какой выписки, из какого стационара, она не смогла вспомнить. Только пояснила, что видела

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

эту выписку на столе у заведующей отделением Ольги Пономаренко. Давая показания в другом суде – Куйбышевском районном – Пономаренко пояснила суду, что такого не помнит».

9. **5 апреля 2018 г. О. С. Архангельский** отправил заказным письмом в Следственный комитет заявление о преступлении. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «А вчера, 5 апреля 2018 года, его сын Олег Архангельский отправил заказное письмо в Следственный комитет с заявлением о преступлении в котором упоминаются имена нынешнего руководства компании, созданной его отцом <...> В поданном вчера заявлении в Следственный комитет Олег Архангельский просит допросить Яббарову, Пономаренко и главного врача «Самарской городской больницы № 10» Валерия Карпенко».
10. **В заявлении, указанном в п. 9** настоящего нумерованного списка, **О. С. Архангельский** квалифицирует действия **Х. М. Яббаровой**, описанные п. 3 настоящего нумерованного списка, как *преступление* — ‘противозаконное, общественно опасное действие (или бездействие), нарушающее общественный правопорядок и подлежащее уголовной ответственности’, состоящее в *фальсификации* (‘подделке, искажении — подмене с целью выдать за подлинное, настоящее’) диагноза **С. В. Архангельского**. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «А вчера, 5 апреля 2018 года, его сын Олег Архангельский отправил заказное письмо в Следственный комитет с заявлением о преступлении в котором упоминаются имена нынешнего руководства компании, созданной его отцом <...> По мнению заявителя этот диагноз был сфальсифицирован. Заинтересованными в фальсификации лицами он называет бывшую (развелись в 2015-м году) жену отца Светлану Архангельскую и исполнительное руководство НПЦ: Валерия Качура, Алексея Селиванова и генерального директора Игоря Михалкина. А также врача «Самарской городской больницы № 10» Хатиму Яббарову. Которая вписала в медицинскую карту больного диагноз «Альцгеймер» <...> В поданном вчера заявлении в Следственный комитет Олег Архангельский просит допросить Яббарову, Пономаренко и главного врача «Самарской городской больницы № 10» Валерия Карпенко. И провести комплексную экспертизу по фальсификации заболевания отца. Ибо, откуда взялась болезнь, в ходе которой человек не понимает и не осознает своих поступков, так и не ясно».
11. **В заявлении, указанном в п. 9** настоящего нумерованного списка, **О. С. Архангельский** наряду с **Х. М. Яббаровой** упоминает имена лиц, составляющих по состоянию на период времени, к которому относится публикация спорного текста, руководство НПЦ «Инфотранс», а именно: **В. Качура, А. Селиванова и И. Михалкина**, — называя их лицами, заинтересованными в фальсификации диагноза **С. В. Архангельского**, описанной информацией, представленной п. 3 настоящего нумерованного списка. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «А вчера, 5 апреля 2018 года, его сын Олег Архангельский отправил заказное письмо в Следственный комитет с заявлением о преступлении в котором упоминаются имена нынешнего руководства компании, созданной его
- Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ
- Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ
- Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

отцом <...> Но, нынешнее **заявление о возбуждении уголовного дела касается не только бывших коллег его отца**, но и медицинских работников <...> По мнению заявителя этот диагноз был сфальсифицирован. **Заинтересованными в фальсификации лицами он называет** бывшую (развелись в 2015-м году) жену отца Светлану Архангельскую и **исполнительное руководство НПЦ: Валерия Качура, Алексея Селиванова и генерального директора Игоря Михалкина**. А также врача «Самарской городской больницы № 10» Хатиму Яббарову. Которая вписала в медицинскую карту больного диагноз «Альцгеймер». Вписала, не имея на то никаких оснований – ей так, видимо, показалось».

12. **В. Качур, А. Селиванов и И. Михалкин относятся к числу лиц, заинтересованных** («связанных практическими интересами, материальными выгодами с каким-л. делом») **в фальсификации диагноза С. В. Архангельского, описанной информацией, представленной п. 3 настоящего нумерованного списка.** Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «По мнению заявителя этот диагноз был сфальсифицирован. **Заинтересованными в фальсификации лицами он называет** бывшую (развелись в 2015-м году) жену отца Светлану Архангельскую и исполнительное руководство НПЦ: **Валерия Качура, Алексея Селиванова и генерального директора Игоря Михалкина**. А также врача «Самарской городской больницы № 10» Хатиму Яббарову. Которая вписала в медицинскую карту больного диагноз «Альцгеймер». Вписала, не имея на то никаких оснований – ей так, видимо, показалось».
13. **В. Качур, А. Селиванов и И. Михалкин могут быть причастны к действиям Х. М. Яббаров, описанным п. 3 настоящего нумерованного списка, квалифицируемым О. С. Архангельским как преступление.** Данная информация не выражена в исследуемом тексте в явной или скрытой форме, представляет собой пресуппозитивный вывод, вытекающий из сведений, представленных п. 1–12 настоящего нумерованного списка.

Представленное п. 13 приведенного списка предположение о причастности истцов к деянию, квалифицируемому, по мнению О. С. Архангельского, как уголовно наказуемое, обеспечивает негативное в отношении истцов содержание сведений, представленных п. 1–12 указанного списка. В частности, выраженные в форме утверждений о фактах сведения, представленные п. 1–9 и 11 приведенного списка, составляют в информационной структуре исследуемого текста фактическую основу данного негативного в отношении истцов предположения.

В случае, если утверждения о фактах, представленные п. 1–9 и 11 приведенного нумерованного списка, не соответствуют действительности, эти сведения могут быть признаны судом порочащими в отношении каждого из истцов. Проверка информации на соответствие действительности выходит за пределы компетенции экспертов-лингвистов, производится судом на основе доказательств, представляемых сторонами в рамках состязательного гражданского процесса.

Сведения, выраженные в различных формах мнения, представленные п. 10, 12 и 13 приведенного нумерованного списка, отражают не реальный мир, но картину мира, сложившуюся в сознании О. С. Архангельского, и не могут быть проверены на соответствие действительности.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Каких-либо высказываний, содержащих относящуюся к истцам информацию оценочного типа, в исследуемом тексте не выявлено.

ВЫВОДЫ:

По вопросам № 1 и № 2:

- «Содержится ли в статье «Болезнь Альцгеймера - это когда врачи не понимают откуда взялся такой диагноз», размещенной 6 апреля 2018 г. в информационно-телекоммуникационной сети Интернет в газете «Парк Гагарина» по адресу <http://parkgagarina.info/index.php/obshchestvo/27527-bolezn-altsgejmera-eto-kogda-vrachi-ne-pomnyat-otkuda-vzyalsva-takoj-diagnoz.html>, негативная информация о Селиванове Алексее Сергеевиче, Качуре Валерии Иосифовиче, Михалкине Игоре Константиновиче, в том числе об их деятельности, личностных качествах?»;
- «Если такая информация содержится, то в каких фрагментах статьи, высказываниях она сообщается?».

В тексте указанной статьи содержатся следующие сведения, которые могут рассматриваться как негативные (прямо либо косвенно) в отношении истцов по данному гражданскому делу — Селиванова Алексея Сергеевича, Качура Валерия Иосифовича, Михалкина Игоря Константиновича:

1. **С. В. Архангельский являлся основателем НПЦ «Инфотранс»; в 2015 г. ему принадлежало 37,5 % акций указанного предприятия.** Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «1 декабря 2016 года, у входа в здание НПЦ «Инфотранс» прошло торжественное мероприятие: открытие мемориальной доски (На фото) в память об академике Сергее Васильевиче Архангельском — основателе и первом генеральном директоре компании <...> История противостояния Олега Сергеевича с бывшими бизнес-партнерами отца тянется уже не первый год — делят наследство академика, который незадолго до смерти в 2015 году передал свои акции нпц (37,5%) сыну».
2. **С. В. Архангельский в последние годы жизни страдал серьезным заболеванием, проходил лечение в психоневрологических отделениях различных не названных в**
 Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ
 Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ
 Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

спорном тексте клиник г. Самары с основным диагнозом «болезнь Паркинсона»; ни один из лечащих врачей не диагностировал у С. В. Архангельского болезни Альцгеймера. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «Сергей Архангельский в последние годы серьезно болел. И проходил лечение у ведущих врачей в неврологических отделениях клиник Самары. С основным диагнозом «болезнь Паркинсона». Нигде, не один из лечащих врачей такого диагноза – «Альцгеймер» – ему не ставил»».

3. 16 октября 2015 г. врач общей практики больницы № 10 Х. М. Яббарова, явившаяся на дом к С. В. Архангельскому по вызову в связи с повышенным давлением, сделала в его медицинской карте запись с указанием на диагностированную у пациента болезнь Альцгеймера. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «Нигде, не один из лечащих врачей такого диагноза – «Альцгеймер» – ему не ставил. Этот диагноз, точнее запись с таким диагнозом в медицинской карте, появился 16 октября 2015 года. Вызванная на дом, по случаю подскочившего давления, врач общей практики 10-й больницы Хатима Яббарова и сделала такую запись в медкарте. Позже, в Жигулевском городском суде, давая показания в качестве свидетеля, Хатима Минахметовна пояснила, что переписала этот диагноз с выписки из стационара».
4. С. В. Архангельский умер в 2015 г. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «1 декабря 2016 года, у входа в здание НПЦ «Инфотранс» прошло торжественное мероприятие: открытие мемориальной доски (На фото) в память об академике Сергее Васильевиче Архангельском – основателе и первом генеральном директоре компании <...> История противостояния Олега Сергеевича с бывшими бизнес-партнерами отца тянется уже не первый год – делят наследство академика, который незадолго до смерти в 2015 году передал свои акции НПЦ (37,5%) сыну».
5. В 2015 г. в период времени, предшествующий смерти С. В. Архангельского, он передал принадлежащие ему акции НПЦ «Инфотранс» своему сыну О. С. Архангельскому.
- Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ
- Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ
- Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «1 декабря 2016 года, у входа в здание НПЦ «Инфотранс» прошло торжественное мероприятие: открытие мемориальной доски (На фото) в память об академике Сергее Васильевиче Архангельском – основателе и первом генеральном директоре компании. А вчера, 5 апреля 2018 года, его сын Олег Архангельский отправил заказное письмо в Следственный комитет с заявлением о преступлении в котором упоминаются имена нынешнего руководства компании, созданной его отцом. История противостояния Олега Сергеевича с бывшими бизнес-партнерами отца тянется уже не первый год – делят наследство академика, который незадолго до смерти в 2015 году передал свои акции НПЦ (37,5%) сыну».

6. **В период времени после смерти С. В. Архангельского и до публикации спорного текста между О. С. Архангельским, с одной стороны, и бывшими партнерами по бизнесу С. В. Архангельского, с другой стороны, имел место конфликт в форме гражданских судебных процессов как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах; спорными в указанных судебных процессах являлись действия С. В. Архангельского по распоряжению имуществом, в том числе принадлежащим ему пакетом акций НПЦ «Инфотранс», совершенные в пользу сына, дочери и внука С. В. Архангельского.** Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «История противостояния Олега Сергеевича с бывшими бизнес-партнерами отца тянется уже не первый год – делят наследство академика, который незадолго до смерти в 2015 году передал свои акции НПЦ (37,5%) сыну. Прошло несколько судов, как общегражданских, так и арбитражных. Есть несколько решений. Разных. И в пользу Олега Архангельского, и не в его пользу <...> Интрига в том, что в различных судах говорилось о заболевании Сергея Архангельского и звучал диагноз – болезнь Альцгеймера. Что позволяет его действия по распоряжению своим имуществом и крупным пакетом акций «Инфотранса» в пользу сына, дочери и внука признать не действительным».

7. **В судебных процессах, указанных в п. 6 настоящего нумерованного списка, сведения о диагностированной у**

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

С. В. Архангельского болезни Альцгеймера использовались в качестве довода в пользу признания недействительными действий С. В. Архангельского по распоряжению принадлежащим ему имуществом. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «Интрига в том, что в различных судах говорилось о заболевании Сергея Архангельского и звучал диагноз – болезнь Альцгеймера. Что позволяет его действия по распоряжению своим имуществом и крупным пакетом акций «Инфотранса» в пользу сына, дочери и внука признать не действительным. Не ведал, мол, что творил».

8. **В ходе одного из судебных процессов, указанных в п. 6 настоящего нумерованного списка, Х. М. Яббарова, дававшая показания в Жигулевском районном суде в качестве свидетеля, пояснила, что источником сведений о диагностированной у С. В. Архангельского болезни Альцгеймера, включенных ею в запись в медицинской карте С. В. Архангельского, послужил диагноз, указанный в выписке из стационара, которую она видела на столе у заведующей отделением О. Пономаренко, однако Х. М. Яббарова не смогла вспомнить каких-либо реквизитов указанной выписки; О. Пономаренко, давая показания в Куйбышевском районном суде, пояснила, что не помнит об описанных обстоятельствах, на которые ссылалась Х. М. Яббарова. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «Позже, в Жигулевском городском суде, давая показания в качестве свидетеля, Хатима Минахметовна пояснила, что переписала этот диагноз с выписки из стационара. Какой выписки, из какого стационара, она не смогла вспомнить. Только пояснила, что видела эту выписку на столе у заведующей отделением Ольги Пономаренко. Давая показания в другом суде – Куйбышевском районном – Пономаренко пояснила суду, что такого не помнит».**

9. **5 апреля 2018 г. О. С. Архангельский отправил заказным письмом в Следственный комитет заявление о преступлении. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих**

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

высказываниях спорного текста: «А вчера, 5 апреля 2018 года, его сын Олег Архангельский отправил заказное письмо в Следственный комитет с заявлением о преступлении в котором упоминаются имена нынешнего руководства компании, созданной его отцом <...> В поданном вчера заявлении в Следственный комитет Олег Архангельский просит допросить Яббарову, Пономаренко и главного врача «Самарской городской больницы № 10» Валерия Карпенко».

10. **В заявлении, указанном в п. 9 настоящего нумерованного списка, О. С. Архангельский квалифицирует действия Х. М. Яббаровой, описанные п. 3 настоящего нумерованного списка, как *преступление* — ‘противозаконное, общественно опасное действие (или бездействие), нарушающее общественный правопорядок и подлежащее уголовной ответственности’, состоящее в *фальсификации* (‘подделке, искажении — подмене с целью выдать за подлинное, настоящее’) диагноза С. В. Архангельского. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «А вчера, 5 апреля 2018 года, его сын Олег Архангельский отправил заказное письмо в Следственный комитет с заявлением о преступлении в котором упоминаются имена нынешнего руководства компании, созданной его отцом <...> По мнению заявителя этот диагноз был сфальсифицирован. Заинтересованными в фальсификации лицами он называет бывшую (развелись в 2015-м году) жену отца Светлану Архангельскую и исполнительное руководство НПЦ: Валерия Качура, Алексея Селиванова и генерального директора Игоря Михалкина. А также врача «Самарской городской больницы № 10» Хатиму Яббарову. Которая вписала в медицинскую карту больного диагноз «Альцгеймер» <...> В поданном вчера заявлении в Следственный комитет Олег Архангельский просит допросить Яббарову, Пономаренко и главного врача «Самарской городской больницы № 10» Валерия Карпенко. И провести комплексную экспертизу по фальсификации заболевания отца. Ибо, откуда взялась болезнь, в ходе которой человек не понимает и не осознает своих поступков, так и не ясно».**
11. **В заявлении, указанном в п. 9 настоящего нумерованного списка, О. С. Архангельский наряду с Х. М. Яббаровой упоминает имена лиц, составляющих по состоянию на период**
- Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ
- Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ
- Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

времени, к которому относится публикация спорного текста, руководство НПЦ «Инфотранс», а именно: В. Качура, А. Селиванова и И. Михалкина, — называя их лицами, заинтересованными в фальсификации диагноза С. В. Архангельского, описанной информацией, представленной п. 3 настоящего нумерованного списка. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «А вчера, 5 апреля 2018 года, его сын Олег Архангельский отправил заказное письмо в Следственный комитет с заявлением о преступлении в котором упоминаются имена нынешнего руководства компании, созданной его отцом <...> Но, нынешнее заявление о возбуждении уголовного дела касается не только бывших коллег его отца, но и медицинских работников <...> По мнению заявителя этот диагноз был сфальсифицирован. Заинтересованными в фальсификации лицами он называет бывшую (развелись в 2015-м году) жену отца Светлану Архангельскую и исполнительное руководство НПЦ: Валерия Качура, Алексея Селиванова и генерального директора Игоря Михалкина. А также врача «Самарской городской больницы № 10» Хатиму Яббарову. Которая вписала в медицинскую карту больного диагноз «Альцгеймер». Вписала, не имея на то никаких оснований — ей так, видимо, показалось».

12. **В. Качур, А. Селиванов и И. Михалкин относятся к числу лиц, заинтересованных ('связанных практическими интересами, материальными выгодами с каким-л. делом') в фальсификации диагноза С. В. Архангельского, описанной информацией, представленной п. 3 настоящего нумерованного списка. Данные сведения содержатся, в частности, в следующих высказываниях спорного текста: «По мнению заявителя этот диагноз был сфальсифицирован. Заинтересованными в фальсификации лицами он называет бывшую (развелись в 2015-м году) жену отца Светлану Архангельскую и исполнительное руководство НПЦ: Валерия Качура, Алексея Селиванова и генерального директора Игоря Михалкина. А также врача «Самарской городской больницы № 10» Хатиму Яббарову. Которая вписала в медицинскую карту больного диагноз «Альцгеймер». Вписала, не имея на то никаких оснований — ей так, видимо, показалось».**

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

13. **В. Качур, А. Селиванов и И. Михалкин могут быть причастны к действиям Х. М. Яббаровой, описанным п. 3 настоящего нумерованного списка, квалифицируемым О. С. Архангельским как преступление.** Данная информация не выражена в исследуемом тексте в явной или скрытой форме, представляет собой пресуппозитивный вывод, вытекающий из сведений, представленных п. 1–12 настоящего нумерованного списка.

Обоснование **негативного** в отношении истцов характера перечисленных сведений приводится в выводе по вопросу № 6.

По вопросу № 3 — «В какой форме сообщается негативная информация о Селиванове Алексее Сергеевиче, Качуре Валерии Иосифовиче, Михалкине Игоре Константиновиче - в форме утверждения о фактах/ предположения/ оценочного суждения/ мнения?»

Негативная информация об истцах Селиванове Алексее Сергеевиче, Качуре Валерии Иосифовиче, Михалкине Игоре Константиновиче, представленная п. 1–9 и 11 приведенного в выводе по вопросам № 1 и № 2 нумерованного списка, сообщается в форме **утверждений о фактах**.

Сведения, представленные п. 10, 12 и 13 приведенного нумерованного списка, **выражены в различных формах мнения**, включая пресуппозитивное предположение (п. 13) и мнение О. С. Архангельского (п. 10, 12).

По вопросу № 4 — «Если негативная информация в этих фрагментах, высказываниях выражена в форме утверждения, то какие сведения в них сообщаются?»

Содержание сведений, содержащиеся в указанных фрагментах, в том числе выраженных в форме утверждений, раскрыто для каждого из фрагментов в выводе по вопросам № 1 и № 2.

По вопросу № 5 — «Если негативная информация в этих фрагментах, высказываниях выражена в форме оценочных суждений, то

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

носят ли они характер обобщенной отрицательной оценки деловых и личностных качеств Селиванова Алексея Сергеевича, Качура Валерия Иосифовича, Михалкина Игоря Константиновича?»

Каких-либо относящихся к истцам Селиванову Алексею Сергеевичу, Качуру Валерию Иосифовичу, Михалкину Игорю Константиновичу **оценочных суждений** в тексте указанной статьи **не имеется**.

По вопросу № 6 — «Сообщаются ли в тексте публикации «Болезнь Альцгеймера - это когда врачи не понимают откуда взялся такой диагноз» сведения, порочащие честь и достоинство Селиванова Алексея Сергеевича, Качура Валерия Иосифовича, Михалкина Игоря Константиновича?»

Представленное п. 13 приведенного в выводе по вопросам № 1 и № 2 списка предположение о причастности истцов к деянию, квалифицируемому, по мнению О. С. Архангельского, как уголовно наказуемое, обеспечивает негативное в отношении истцов содержание сведений, представленных п. 1–12 указанного списка. В частности, выраженные в форме утверждений о фактах сведения, представленные п. 1–9 и 11 указанного списка, составляют в информационной структуре исследуемого текста фактическую основу данного негативного в отношении истцов предположения.

В случае, если **утверждения о фактах, представленные п. 1–9 и 11** указанного нумерованного списка, не соответствуют действительности, эти сведения **могут быть признаны судом порочащими** в отношении каждого из истцов. Проверка информации на соответствие действительности **выходит за пределы компетенции** экспертов-лингвистов, производится судом на основе доказательств, представляемых сторонами в рамках состязательного гражданского процесса.

Сведения, **выраженные в различных формах мнения**, представленные п. 10, 12 и 13 указанного нумерованного списка, отражают не реальный мир, но картину мира, сложившуюся в сознании О. С. Архангельского, и **не могут быть проверены на соответствие действительности**.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА

Экспертиза проведена и оформлена в полном соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и действующими процессуальными кодексами РФ.

Члены комиссии экспертов-лингвистов:

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
кандидат филологических наук,
начальник научно-методического отдела
РОО ГЛЭДИС

И.В. ЖАРКОВ

Член Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
ученый секретарь ГЛЭДИС,
академик РАЕН, доктор филологических наук,
профессор кафедры русской словесности
и межкультурной коммуникации
Государственного института русского языка
им А.С. Пушкина

А.С. МАМОНТОВ

Зам. председателя Правления ГЛЭДИС,
действительный член ГЛЭДИС,
доктор филологических наук,
профессор кафедры массовых
коммуникаций филологического
факультета Российского
университета дружбы народов

Г.Н. ТРОФИМОВА

ПОДПИСИ ЭКСПЕРТОВ ЗАВЕРЯЮ:

М.В.ГОРБАНЕВСКИЙ,
председатель Правления Гильдии,
доктор филологических наук, профессор,
академик РАЕН

м.п.

Эксперт-лингвист _____ И. В. ЖАРКОВ

Эксперт-лингвист _____ А.С.МАМОНТОВ

Эксперт-лингвист _____ Г.Н.ТРОФИМОВА